

ЦЕРКОВНАЯ

2
4-44

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 31

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ Синодѣ.

30 июля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1911 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЕ ОДОБ- РЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЫ.

На подлинномъ Собственною Его Император-
скаго Величества рукою написано:

БЫТЬ ПО СЕМУ.

Въ гор. Царскомъ Селѣ.

18-го мая 1911 года.

Секретарь Государственный *С. Акимова*.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕН- НЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАР- СТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ.

I. О временномъ отпускѣ изъ Государ-
ственного Казначейства дополнительныхъ
средствъ на содержаніе Исаакіевского ка-
тедральнаго собора.

I. Отпускать изъ средствъ Государ-
ственного Казначейства, начиная съ
1911 года, въ теченіе шести лѣтъ, по
восемь тысячъ восемьсотъ десять рублей
въ годъ въ дополненіе къ ассигнуемымъ
по дѣйствующимъ штатамъ Исаакіев-
скаго кафедральнаго собора въ городѣ
С.-Петербургѣ суммъ, въ томъ числѣ:

1) въ дополненіе къ содержанію
причта — 6.460 рублей (настоятелю —
1.200 рублей, ключарю — 650 рублей,
3 священникамъ и протоіакому — по
300 рублей, 2-мъ діаконамъ — по 250
рублей, 2 псалодіаконамъ — по 150 рублей,
5 псаломщикамъ — по 300 рублей, 2-мъ

пономарямъ — по 225 рублей, прос-
форѣ — 30 рублей и звонарямъ —
630 рублей);

2) въ дополненіе къ содержанію сто-
рожей — 2.150 рублей (на содержаніе —
1.800 рублей и на обмундированіе
350 рублей), и

3) дополнительно на муку, масло,
вино и ладанъ — 200 рублей.

II. Остатки изъ означенныхъ въ от-
дѣлѣ I суммъ обращать, на общемъ
основаніи, въ ресурсы Государственного
Казначейства.

III. Вызываемый въ 1911 году озна-
ченною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ
обратить на счетъ кредита, назначен-
наго на сей предметъ въ равной суммѣ
къ условному отпуску въ составѣ на-
значенія по № 21 государственной рос-
писи расходовъ на 1911 годъ.

IV. Постановить, что вѣдомство Право-
славнаго Исповѣданія должно ежегодно
представлять въ Государственную Думу
отчетъ въ израсходованіи средствъ, от-
пускаемыхъ изъ Государственного Каз-
начейства на содержаніе означеннаго
въ отдѣлѣ I собора, а также свѣдѣнія
о доходахъ и расходахъ послѣдняго.

Предсѣдатель Государственного Сѣта
(подписалъ) *М. Акимова*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь
(подписалъ) *Тимрога*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ г. Петергофѣ.
1-го іюня 1911 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь
Макаровъ.

ОДОБРЕННЫМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

II О временномъ отпускѣ изъ Государственного Казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе Симферопольскаго кафедральнаго собора.

I. Отпускать изъ средствъ Государственного Казначейства, начиная съ 1911 года, въ теченіе шести лѣтъ, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на нужды Симферопольскаго кафедральнаго собора, по одной тысячѣ *депести* *пятьдесятъ* рублей въ годъ на наемъ церковниковъ и прислуги, содержаніе здания и церковныя потребности названнаго собора.

II. Вызываемый въ 1911 году означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначенія по № 23 государственной росписи расходовъ на 1911 г.

III. Постановить, что вѣдомство Православнаго Исповѣданія должно ежегодно представлять въ Государственную Думу отчеты въ израсходованіи средствъ, отпускаемыхъ изъ Государственного Казначейства на содержаніе означеннаго въ отдѣлѣ I собора, а также свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ сего собора.

IV. Остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ согласно отдѣлу I, обращать въ ресурсы Государственного Казначейства.

Предсѣдатель Государственного Совѣта
(подписалъ) *М. Акимовъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь
(подписалъ) *Гимротъ.*

* * *

Отъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ отвѣтъ на телеграмму Святѣйшаго Синода, отъ 22 іюля 1911 г., поступила 23 того же іюля телеграмма, на имя архіепископа Финляндскаго Сергія, слѣдующаго содержанія:

«Отъ души благодарю Святѣйшій Синодъ; Васъ, архіепископа Антонія и епископовъ Михаила, Стефана и Димитрія за молитвы и добрыя пожеланія.

МАРІЯ.

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 22 іюля 1911 г., на имя Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны была слѣдующая:

«Святѣйшій Синодъ въ день Тезоименитства Вашего Императорскаго Величества почтительнѣйше Васъ привѣтствуетъ и усердно молится о Вашемъ здравіи и благоденствіи. Да благословитъ Васъ Господь и хранить на многая лѣта.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:
Сергій, Архіепископъ Финляндскій.
Антоній, Архіепископъ Волынскій.
Михаилъ, Епископъ Гродненскій.
Стефанъ, Епископъ Могилевскій.
Димитрій, Епископъ Туркестанскій».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 10-го іюля 1911 года за № 48, произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ коллежскихъ въ статскіе советники: инспекторы духовныхъ семинарій: Кадужской — Колтыпинъ — съ 14-го мая 1910 года, Иркутской — Абрамовичъ — съ 11-го октября 1908 года; изъ наборо-

ныхъ въ коллежскіе советники: старшій секретарь Святѣйшаго Синода Смердынскій съ 4-го апрѣля 1911 года; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ на дворные советники: секретарь Кишиневской духовной консисторіи Богоявленскій — съ 1-го февраля 1911 года; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Фатѣевъ — съ 19-го апрѣля 1911 года и изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: канцелярскіе чиновники Канцеляріи: Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода — Пахомовъ съ 6-го мая 1911 года, Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ — Кулешовъ — съ 13-го мая 1911 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 18-й день іюля сего года, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе протоіерея Свято-Троицкой гор. Раненбургска соборной церкви Михаила Дядькова, за 50-лѣтнюю службу его Церкви Божіей, къ ордену св. Владимира 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 18-й день іюля сего года, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, золотыми медалями, съ надписью «за усердіе», для пошенія на шеѣ на Александровской лентѣ: псаломщикова церкви: пог. Муська, Муромскаго уѣзда, Тимофея Каллюпина; с. Новинскаго, Кинешемскаго уѣзда, Виктора Смирнова, Христорождественской гор. Макарьева

Константина Павлинскаго и с. Вязовскаго, Нерехтскаго уѣзда, Павла Красовскаго; Иліе-Обыденской гор. Москвы Алексѣя Лебедева; с. Большихъ Можаръ, Сапожковскаго уѣзда, Петра Пехленкаго, села Кабенюкъ, Касимовскаго уѣзда, Михаила Цвѣткова и пог. Климентовскаго, Спаскаго уѣзда, Николая Ломова и Спасо-Пробоинской гор. Ярославля Михаила Софійскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, въ 18-й день сего іюля, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть — благодарить члена-дѣлопроизводителя Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ Коммиссіи для описанія Синодальнаго Архива, начальника названнаго Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Здравомыслова, за труды по составленію изданнаго означенною Коммиссіею и отпечатаннаго нынѣ X-го тома «Полнаго Собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 13 іюля 1911 года за № 5126, постановлено: состоящій въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской епархіи, Трехсвятительскій крещено-татарскій скитъ обратить въ самостоятельный мужской общежительный монастырь, съ наименованіемъ его «Трехсвятительскимъ крещено-татарскимъ» и съ такимъ числомъ братіи, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на собственныя средства.

II. Отъ 8 — 25 іюня 1911 года за № 4232, постановлено: существующей

при Московской Покровской общинѣ сестеръ милосердія аптекѣ присвоить наименованіе: «Аптека имени потомственнаго почетнаго гражданина Павла Галактионовича Бакулина».

III. Отъ 6 — 18 іюля 1911 года за № 4988, кандидатъ Московской духовной академіи, іеромонахъ **Нифонтъ** (Оо-минъ), назначенъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Тифлисскую духовную семинарію.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 13 іюля 1911 года, за № 22, опредѣляется въ службу: окончившій курсъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, кандидатъ юридическихъ наукъ **Владимір Соколовъ**, согласно прошенію, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ 18 іюня 1911 г.

Утверждается: исправляющій должность секретаря Енисейской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ **Шольскій** въ занимаемой имъ должности, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 21 іюня 1911 г.

Увольняются въ отпускъ внутри Имперіи: старшіе контролеры Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ: надворный совѣтникъ **Кастровскій** и коллежскій ассесоръ **Смирновъ**, секретарь Екатеринбургской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Сребрянскій** и младшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, титулярный совѣтникъ **Трипольскій** на два мѣсяца (Кастровскій съ 14-го, Смирновъ съ 15-го, Сребрянскій съ 27-го іюня и Трипольскій съ 11-го іюля 1911 г.); секретарь Черниговской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Богословскій** съ 19 іюня по 31-е іюля 1911 г. и канцелярскій служитель Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Пятковъ-Шарыпановъ** на одинъ мѣсяцъ съ 1 іюля 1911 г.

II. Отъ 13 іюля 1911 года, за № 23, назначается: окончившій высшее художественное училище при Императорской академіи Художествъ съ званіемъ художника-архитектора **Ни-**

китинъ помощникомъ техника Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 4 іюля 1911 г.

Перемѣщаются: секретарь Варшавской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Шавельскій** на должность секретаря Костромской духовной консисторіи, а секретарь сей послѣдней консисторіи, надворный совѣтникъ **Шимковичъ** на ту же должность въ Варшавскую духовную консисторію, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 6 іюля 1911 г. и канцелярскій служитель 1-го разряда Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Бѣляковъ**, согласно прошенію, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ канцелярскимъ служителемъ 1-го разряда, съ 20-го іюня 1911 г.

Увольняются въ отпускъ за границу—главный бухгалтеръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Романовъ** на два мѣсяца съ 27-го іюня 1911 года; внутри Имперіи: оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ **Ростовскій**, старшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ **Крючковъ**, контролеры Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ: старшій—коллежскій совѣтникъ **Вирславскій** и младшій—коллежскій ассесоръ **Романовскій** и помощники столоначальниковъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, титулярные совѣтники **Шиповъ** и **Верзинъ** на два мѣсяца (Ростовскій съ 5-го, Крючковъ съ 1-го и Вирславскій и Романовскій съ 4-го іюля, Шиповъ съ 20-го и Верзинъ съ 23-го іюня 1911 г.); канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій регистраторъ **Боголюбовъ** на полтора мѣсяца съ 6-го іюля 1911 г.; старшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ **Гребинскій** на одинъ мѣсяцъ съ 11-го іюля 1911 года и секретарь Клишиневской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ **Богоявленскій** на 28 дней, съ 27 іюня 1911 г., внутри Имперіи и за границу—страховой инспекторъ Страховаго Отдѣла Духовнаго Вѣдомства, статскій совѣтникъ **Дмитріевъ** на полтора мѣсяца съ 1-го іюля 1911 г.

* *

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, **Георгій Іоанновичъ Шавельскій**, возвратившись 18 сего іюля въ гор. С.-Петербургъ изъ предпринятой поѣздки для обозрѣнія церквей Виленскаго военнаго округа, вступилъ въ отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 31

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

30 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1911 года.

Именующимъ себя уполномоченными отъ второго всероссійскаго сѣзда „евангеліскихъ христіанъ“, г.г. Проханову, Матвѣеву, Долгополову и Жидкову, порученный мнѣ Святѣйшимъ Синодомъ отвѣтъ на ихъ „посланіе“ Синоду отъ 19 апрѣля 1911 года.

(Заслушано въ засѣданіи Св. Синода 5-го іюля 1911 г.).

На имя Святѣйшаго Синода получено «посланіе» отъ именующихъ себя уполномоченными вторымъ сѣздомъ «евангеліскихъ христіанъ» съ ходатайствомъ 1) объ удешевленіи въ цѣнѣ и 2) объ уменьшеніи въ форматѣ изданій св. Библіи и 3) объ изданіи Библіи «исключительно въ каноническомъ составѣ», съ тѣмъ, чтобы «неканоническія книги печатать отдѣльно». Это-то послѣднее ходатайство составляетъ главную цѣль «посланія», а совмѣстное изданіе каноническихъ книгъ съ неканоническими признается въ немъ «противорѣчащимъ практикѣ древнихъ христіанскихъ церквей первыхъ вѣковъ, которыя не признавали неканоническихъ книгъ за богодухновенными».

Не понимаемъ, какія «древнія христіанскія Церкви» здѣсь разумѣются: мы знаемъ едину святую соборную и апостольскую Церковь, въра въ которую изложена во

всѣхъ древнѣйшихъ символахъ; если же подъ многими церквами просители разумѣютъ, кромѣ Христовой православной Церкви, еще и церкви еретическія—манихейскую, гностическую, аріанскую и т. п., то прилагать къ нимъ названіе «христіанскія» значитъ противорѣчить словамъ Христова, Который сказалъ: «аще же церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Мате. 18, 17). Слѣдуя сему слову Господню, древніе христіане никогда не удостоивали сего наименованія еретиковъ, а только сыновъ истинной Церкви, какъ ясно можно видѣть изъ 7-го прав. II Вселенск. собора, 95-го прав. VI Вселенск. собора и 31-го прав. Лаод. собора. Только Лютеръ и различныя развѣтвленія его послѣдователей, не имѣя никакой возможности считать созданныя ими въ XVI вѣкѣ вѣроисповѣданія и религіозныя общины за истинную Христову и апостольскую

Церковь, стали именовать христіанами всѣхъ, кто претендуетъ на таковое наименованіе, и тѣмъ нарушили Христово повелѣніе, которое не отличаетъ отступниковъ единой Церкви отъ язычниковъ.

Итакъ, Христова Церковь православная отъ самыхъ первыхъ вѣковъ преподавала своимъ сынамъ св. Библию, вопреки заявленію просителей, безъ всякаго отдѣленія каноническихъ книгъ отъ неканоническихъ, о чемъ свидѣлствуютъ и древнѣйшіе списки св. Библии, сохранившіеся отъ IV вѣка, и правила свв. апостолъ (85) и помѣстныхъ соборовъ (Лаод. 60 и Каро. 33), и каноническія посланія свв. отцевъ—Аеанасія, Григорія Богослова и Амфилохія. Точно также и на службахъ церковныхъ отъ древнѣйшихъ временъ, въ такъ называемыхъ пареміяхъ, предлагалось чтеніе изъ книгъ каноническихъ вмѣстѣ съ неканоническими, напр., Премудростью Соломона, Варуха и друг., а неканоническая часть книги Даниїла—пѣснь отроковъ ежедневно отъ древнѣйшихъ временъ воспѣвалась и воспѣвается на 7-й и 8-й пѣсни утреннихъ канонѣвъ. Древнѣйшіе отцы церкви въ своей защитѣ или разъясненіи священныхъ догматовъ вѣры также приводили постоянно изреченія книгъ неканоническихъ (Соломоновыхъ, Иисуса Сына Сирахова и др.) наряду съ каноническими.

Если церковь всетаки сохранила такое различіе въ названіи библейскихъ книгъ, то лишь какъ историческое указаніе на еврейское счисленіе каноническихъ книгъ по числу 22-хъ буквъ еврейской азбуки. Правда, Церковь нѣкоторыя книги Священнаго Писанія окружаетъ особымъ благоговѣніемъ (именно Четвероевангеліе), за тѣмъ прочія новозавѣтныя книги примѣняетъ къ жизни своей въ ихъ прямомъ смыслѣ, а ветхозавѣтныя—въ смыслѣ новозавѣтномъ; также и изъ числа послѣднихъ по преимуществу чтить св. Псалтирь, по которой совершаетъ свои молитвословія; посему можно, пожалуй, и находить нѣкоторое преимущественное уваженіе Церкви

къ книгамъ каноническимъ предъ неканоническими, но несомнѣнно, что послѣдняя она всегда принимала, какъ слово Божіе, слово непогрѣшительное, по которому должно совершать свое спасеніе и учиться истинамъ вѣры (каноническое посланіе св. Аеанасія о праздникахъ). Напротивъ, совершенно непонятнымъ представляется, по какому указанію именующіе себя «евангельскими христіанами», такъ называемые штундо-баптисты, обратившіеся въ Святѣйшій Синодъ со своимъ «посланіемъ», различаютъ книги каноническія отъ неканоническихъ и даже отъ апокрифическихъ и, наконецъ, отъ прямо подложныхъ. Если они скажутъ, что они опираются въ этомъ различеніи на авторитетъ «безпристрастной» виѣ-вѣроисповѣдной науки, то она давно спорить и продолжаетъ спорить о подлинности большинства библейскихъ книгъ и даже четырехъ Евангелій. Если же наши просители будутъ искать другого указанія для различенія книгъ подлинныхъ и подложныхъ, богодухновенныхъ и небогодухновенныхъ, то окажутся въ самомъ жалкомъ, безпомощномъ положеніи.

Авторитетъ Вселенскихъ Соборовъ и церковнаго преданія, который для насъ, сыновъ Церкви, опредѣлили составъ свв. книгъ, имъ чужды, ибо, если бы они не отвергали 85 правилъ свв. Апостолъ и Вселенскихъ Соборовъ, то должны были бы признавать и іерархію, и таинства, и молитвы святымъ угодникамъ, и молитвы за умершихъ, и святые посты, и поклоненіе свв. мощамъ и иконамъ, однимъ словомъ, всю ту полноту благочестія христіанскаго, которое содержитъ св. Церковь отъ временъ мучениковъ и будетъ содержать до втораго пришествія Господня, согласно Его слову: «созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей» (Матѣ. 16, 18). Если же штундо-баптисты отвергаютъ общецерковное преданіе и авторитетъ Вселенскихъ Соборовъ, то пусть отвѣтятъ, почему они отличаютъ книги каноническія отъ неканоническихъ и отъ апокрифическихъ. Почему отвергаютъ «евангеліе Ѳомы»,

евангеліе «отъ евреевъ». Кто увѣрилъ ихъ въ томъ, что они не написаны апостолами, а четыре нашихъ евангеліа не суть подложныя, чуждыя самимъ евангелистамъ? Но и среди свв. книгъ, принадлежащихъ апостоламъ отъ 70-ти, почему однѣ книги они признаютъ богодухновенными, какъ евангеліе отъ Марка или посланіе Іакова, а другихъ не признаютъ таковыми, какъ, напр., посланіе ап. Варнавы и два посланія Климента, признанныхъ подлинными и древнею Церковью и современною историческою наукой? Почему, признавая 14 посланій ап. Павла, какъ слово Божіе, не признаютъ таковымъ его посланія къ ладодікійцамъ, о коемъ Павелъ упоминаетъ въ посланіи къ Колоссянамъ и которое тоже сохранилось въ Церкви, и наукой признается не менѣе подлиннымъ, чѣмъ посланіе къ евреямъ, къ Тимоею и др.?

На эти вопросы ничего не могутъ отвѣтить отступившіе отъ Церкви наши просители, а потому они не имѣютъ никакого искренняго основанія отличать неканоническія книги Библии отъ каноническихъ и просить о раздѣльности ихъ изданій. Какія же у нихъ истинныя побужденія къ такой непонятной, повидимому, просьбѣ? Знаемъ какія. Имъ тяжело слушать, когда предъ ними читаютъ изъ Маккавейскихъ книгъ о жертвоприношеніи Іуды Маккавея за умершихъ и слѣдующія за тѣмъ слова: «Какая благочестивая мысль! Посему принесъ за умершихъ умиловительную жертву, да разрѣшится отъ грѣха» (2 Макк. 12, 46).

Не менѣе того огорчаетъ ихъ видѣніе Іудею Маккавеемъ давно усопшаго пророка, о которомъ ему поясняетъ Онія: «это братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія, пророкъ Божій» (2 Макк. 15, 14).

Вотъ эти-то и другія библейскія обличенія ихъ заблужденій, ихъ отрицанія предстательства святыхъ и молитвъ за умершихъ и были причиной ихъ нерасположенія къ названнымъ святымъ библей-

скимъ книгамъ по слову Премудраго: обличенія нечестивому раны ему (Притч. 9, 7). При всемъ томъ должно замѣтить просителямъ, что ихъ плохо прикрытая цѣль при ходатайствѣ о напечатаніи св. Библии безъ неканоническихъ книгъ все равно не будетъ достигнута, если христіане дѣйствительно привыкнутъ читать св. Писаніе (о чемъ, повидимому, заботятся просители), а не подчеркнутыя только сектантами изреченія. Молитвы святымъ и молитвы за умершихъ основаны не только на Маккавейскихъ книгахъ: онѣ все равно оставались бы обязательными для христіанъ и безъ упоминанія о нихъ въ святой Библии — въ силу общецерковнаго преданія, а отвергающіе ихъ подлежали бы слову Господню о преслушавшихъ Церковь.

Но вина послѣднихъ усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что не только священное преданіе Церкви и столь непріятныя сектантамъ ветхозавѣтныя неканоническія книги Библии требуютъ отъ вѣрующихъ постоянного общенія съ умершими — святыми и грѣшными, но послѣднее вытекаетъ со всею ясностью и изъ святыхъ книгъ Новаго Завѣта. «Молитесь другъ за друга», увѣщаваютъ насъ святые апостолы (Іак. 5, 16; 1 Іоан. 5, 16), ибо «много можетъ молитва праведнаго посѣществуема» (Іак. 5, 16). Жалки возраженія сектантовъ о томъ, будто бы здѣсь разумѣются только молитвы живыхъ и о живыхъ: не самъ ли Господь нашъ приводитъ ветхозавѣтное изреченіе Своего Небеснаго Отца: «Азъ есмь Богъ Авраама, и Исаака, и Іакова; и ѿсмь Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ», и добавляетъ отъ Себя: « вси бо Тому живи суть » (Лук. 20, 37, 38). Священные книги Новаго Завѣта писались тогда, когда почти всѣ христіане еще были живы, а потому изъяснять подробно ученіе о молитвѣ за умершихъ не было оснований; но отрицать послѣднее при такихъ ясныхъ сопоставленіяхъ словъ Господнихъ такъ же безумно, какъ если бы кто сталъ отрицать богоугодное значеніе милостыни

въ видѣ покупки бѣдному пѣтунику желѣзно-дорожнаго билета и сталь бы ссылатся на то, что въ Евангеліи нигдѣ не предписано покупать билета для немущихъ.—

Еще менѣе могутъ оправдать сектанты свое отрицаніе прославленія святыхъ, утверждая по своему нелѣпому обыкновенію, будто послѣдніе не слышатъ обращаемихъ къ нимъ моленій и славословій, и будто такіа моленія умаляютъ славу Христову. Откройте Апокалипсисъ, главу 18-ю, стихъ 20-й, и увидите, какъ восклицаетъ святой Іоаннъ къ давно преставившимся праведникамъ: «веселися о семъ небо, и святые апостолы и пророки, ибо совершилъ Богъ судъ вашъ надъ нимъ», т. е. надъ Вавилономъ.

Не можетъ такое прославленіе умалять и славу Христовой, ибо вотъ Его собственное слово: «и Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ» (Іоан. 17, 22). Такъ посямляется нечестіе еретиковъ каноническими книгами св. Библии, какъ и неканоническими, и потому штундо-баптисты, противорѣча яснымъ словамъ Евангелія, не имѣютъ никакого права называть себя евангельскими христіанами: они не христіане и Евангелію противники, ибо оставили св. Церковь и отменяются апостоловъ Христовыхъ, которымъ Господь далъ славу Свою, а о такихъ противникахъ вотъ какъ отзывается слово Божіе: «сіи злословятъ то, чего не знаютъ... Горе имъ потому, что идутъ путемъ Каиновымъ, предаются обольщенію мзды, какъ Валаамъ, и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей» (Іуд. 10, 11). Если же слово Божіе изображаетъ ихъ, какъ враговъ Божіихъ, чуждыхъ Его благодати, то пусть они возьмутъ назадъ тѣ кощунственные пріѣтственные слова Святѣйшему Синоду, которыми желаютъ поставить себя равными преемниками апостольской благодати, т. е. христіанскимъ іерархамъ, коимъ въ лицѣ святаго Тимофея пишетъ апостолъ Павелъ: «напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе» (2 Тим.

1, 6); «не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства» (1 Тим. 4, 14).

Такимъ-то носителямъ благодатныхъ даровъ Святаго Духа вы держаете преподавать благословеніе и начинать свое «посланіе» словами: «благодать вамъ и миръ отъ Господа нашего» и пр. Какъ можете преподавать благодать, отпавши отъ нея? Какъ можете далѣе усваивать себѣ «искупленіе кровію Его», которой пользуется только «пренебрегаемая вами» (Кор. 1, 11, 22) Церковь, по слову апостола: «Христосъ возлюбилъ Церковь и Себя предалъ за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова» (Еф. 5, 25, 26, также 1 Кор. 1, 24).

Лишенные Церкви, вы лишены и общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ и всѣ ваши рѣчи о спасеніи бываютъ самообольщеніемъ, ибо спасающіеся «прилагаются къ Церкви», по слову Дѣяній апостольскихъ (2, 47), а вы, отпавши отъ нея, обольщаетесь или даже обманываете простецовъ, которыхъ вы надмѣваете богопротивною гордыней и отторгаете отъ послушанія Господу въ Его святой Церкви. Этимъ навлекаете вы на себя слово апостола о первыхъ еретикахъ: знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенія, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда для наказанія, а наипаче тѣхъ, которые идутъ въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальство, дерзки, своевольны и не страшатся злословить вышнихъ (2 Петр. 2, 9, 10).

Итакъ, если не хотите навѣки погибнуть съ древними мятежниками противъ Церкви, если не хотите навлечь на себя участь Іуды-Предателя, то смирите свою гордыню, отбросьте лпцемѣріе, покайтесь въ своемъ отступничествѣ и въ соблазнѣ другихъ, въ разрушеніи устоевъ Церкви и отечества, и ищите въ словѣ Божіемъ не кажущихся оправданій своей мнимой безгрѣшности, а истинныхъ указаній о томъ,

какъ придти въ себя подобно блудному сыну, прежде оставившему обитель своего отца, а затѣмъ сознавшему свое безуміе,— какъ оплакать погрѣшеніе совѣсти и правды подобно блудницѣ, много согрѣшившей. потомъ омывшей слезами покаянія стопы Христовы. Тогда Господь, Котораго вы теперь оскорбляете, и Святые Божіи, которыхъ вы теперь отвергаете, и мы, грѣшныя, которые теперь скорбимъ о вашемъ ожесточеніи,—все вкушъ возрадуемся, какъ говорить Господь: «Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся» (Лук. 15, 10). Тогда скажетъ о васъ Господь свв. апостоламъ и намъ, грѣшнымъ, но вѣрнымъ, Его сынамъ: «возрадоватися же и возвеселитися подобаеше, яко братъ твой мертвъ бѣ и оживе, изгнбѣ бѣ и обрѣтеся» (Лук. 15, 32).

Архіепископъ Антоній.

Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Томскій, какъ проповѣдникъ ¹⁾.

Все поученія Томскаго святителя, сказанныя по обычнымъ поводамъ церковнаго учительства, содержатъ въ себѣ архипастырскій призывъ къ настѣдію величаемаго, неравненнаго блага—дарованнаго блага спасенія. Они заключаютъ въ себѣ многочисленные, подробные, жизненные содѣянія, наставленія, указанія относительно нашего достиженія спасенія при помощи благодати Божіей, при посредствѣ вѣры, молитвы, покаянія, дѣятельной любви къ Богу и ближнему, въ условіяхъ неуклоннаго послушанія материнскому руководству святой Церкви. Разумѣется, въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ мы можемъ коснуться только нѣкоторыхъ изъ этихъ поученій. Начнемъ съ тѣхъ, въ которыхъ преосвященный авторъ съ истинной заботливостію архипастырскаго любящаго, радѣющаго сердца старается возбудить въ

пасомыхъ ревность къ спасенію, раскрыть предъ ними всю пагубу нашего обычнаго преступнаго нерадѣнія къ нужнѣйшему, святѣйшему дѣлу. Изъ длиннаго ряда учительныхъ и назидательныхъ словъ и рѣчей по этому предмету мы, съ цѣлію показать задушевность тона, силу отеческаго призыва, нѣсколько остановимся на словѣ въ Великій Вторникъ «О снѣ духовномъ».

Спящій человѣкъ, говорить проповѣдникъ, живетъ недѣйствительной жизнью, а сонными мечтаніями. Въ большинствѣ живемъ и мы, какъ во снѣ. Посмотрите кругомъ, насколько одоѣваетъ насъ наше опасное сонное состояніе. Духовно спитъ юноша, увлекаясь несбыточными мечтами только о благахъ міра сего. Спятъ люди въ зрѣломъ возрастѣ, живущіе только для тѣла и забывающіе о драгоцѣнной душѣ. Они ѣдятъ, пьютъ, покупаютъ, продаютъ, женятся и замужъ выходятъ, нисколько не думая, что ихъ ожидаетъ, какъ внезапный потопъ, страшный день смерти. Спитъ, повидимому, исправный, дѣловой человѣкъ, день и ночь проводящій надъ дѣлами своего званія и нисколько не думающій о единомъ на потребу... Спитъ и старческій возрастъ. Старецъ мечтаетъ жить еще многіе годы. Онъ мятется, суетится и въ суетѣ продолжаетъ запасать нужное для суетной жизни и не хочетъ думать о томъ, что въ грядущую ночь истяжутъ душу его. Тяжель сонъ, въ который мы погружены. Недежно или даже невозможно отъ него освободиться безъ благодати Господней... Спишь ты и не видишь, что предъ тобою бездна, еще шагъ и ты упадешь въ нее. Спишь ты и не замѣчаешь врага, который неусыпно и каждую минуту стережетъ тебя... Встань, это сонъ не тѣлесный, но сонъ души, не тотъ сонъ, которымъ укрѣпляется тѣло, а сонъ нездоровый; это болѣзненная спячка. Встань, пока время не ушло, встань, пока благодать Божія ждетъ и усиленно зоветъ тебя!.. (стр. 388—390).

¹⁾ Продолженіе. См. № 30 «Церк. Вѣд.».

Въ другомъ словѣ проповѣдникъ со всею

наглядностію указываетъ и разъясняетъ слушателямъ, какимъ образомъ духовно-спящій человѣкъ переходитъ въ состояніе духовной смерти. Спящій, т. е. нерадѣющій о спасеніи человѣкъ не пользуется тѣми силами и средствами, какія подаются ему благодатію Божіею для его спасенія. Вслѣдствіе сего со всею мощію въ немъ начинается развиваться и дѣйствовать губительная, разрушительная сила грѣха. Человѣкъ нравственно опускается. Отъ одного грѣха онъ переходитъ къ другому, третьему. Чѣмъ болѣе грѣшитъ, тѣмъ болѣе теряетъ способность сопротивляться грѣховному влеченію. «Какъ пловецъ, выпустившій изъ рукъ весло и кормило, неудержимо несется бурнымъ теченіемъ и неизбежно тонетъ въ волнахъ, такъ переплывающій рѣку жизни и переставшій бороться съ грѣховными влеченіями и искушеніями увлекается грѣховнымъ потокомъ внизъ и погружается въ бездну... Изъ такого состоянія ему выйти почти такъ же трудно, какъ трудно подняться изъ пропасти связанному по рукамъ и ногамъ» (стр. 710).

Предостерегая и отвращая пасомыхъ отъ такого гибельнаго состоянія, архипастырь въ словѣ о благодати, которая не должна быть для насъ тщетной, пастырски умоляетъ: «спасайтесь, возлюбленные, спасайтесь при помощи Божіей, спасайтесь, пока есть время. Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія. Не пропускajte дорогого времени. Теперь время торга, время базара. Покупайте, приобретайте ваше спасеніе. Если пропустите это время, если не запасетесь дѣлами спасенія, то послѣ не воротите... Закоснѣете въ грѣхахъ, затѣмъ застигнетъ смерть, застанетъ судъ Божій. Въ чемъ застигнетъ часъ смерти, въ томъ и судимы будете. Помните притчу о десяти дѣвахъ» (стр. 296—298).

Съ какого времени нужно начинать дѣло устроенія спасенія и какъ должно вести его?—Владыка любилъ говорить о воспитаніи дѣтей, любилъ привлекать дѣтей къ своей любви, духовно собирать ихъ около

себя, около своего сердца для отеческаго попеченія о ихъ дѣтскихъ душахъ и сердцахъ.

На животрепещущую тему о религиозномъ и нравственномъ воспитаніи дѣтей онъ предложилъ въ разсматриваемомъ томѣ десятки драгоценныхъ бесѣдъ. «Воспитаніе дѣтей состоитъ не въ томъ только, чтобы кормить, поить и одѣвать ихъ, беречь ихъ здоровье и жизнь. Этого долгъ знаютъ и животныя и исполняютъ его: они кормятъ своихъ дѣтенышей и берегутъ ихъ жизнь, а одѣваетъ ихъ сама природа. Важнѣйшую часть человѣка, отличающую его отъ животныхъ, составляетъ богоподобная душа. О ней родители и должны заботиться болѣе всего. Питая и одѣвая тѣла дѣтей, родители должны питать и одѣвать души ихъ. Тѣло питается вещественною пищею, а душа—добрымъ ученіемъ, вѣрою, благочестіемъ. Тѣло украшается уборами, а душа—добрыми навыками. Красота душевная выше красоты тѣлесной, и дѣло украшенія души добродѣтелями гораздо труднѣе дѣла украшенія тѣла одеждой. Немного труда стоитъ, чтобы сшить одежду для прикрытія тѣла, купить уборъ для головы или готовую одежду по послѣдней выкройкѣ. Но украсить душу чистотою, смиреніемъ, честностію—дѣло весьма трудное. Убранство души не покупается и золотомъ. Оно приобретается многими умѣніемъ и многими усиліями» (стр. 793).

Родители, указываетъ владыка,—одни по невѣдѣнію, другіе сознательно не даютъ своимъ дѣтямъ религіознаго воспитанія въ ихъ раннемъ возрастѣ, отлагая это до школьнаго возраста. «И растутъ ихъ дѣти иногда безъ молитвы, безъ познанія Бога, безъ страха Божія и вообще безъ добраго наставленія. И зарастаетъ нива ихъ сердце терніемъ различныхъ пороковъ, которые школа уже не можетъ исправить», если бы современная школа и взялась за это дѣло (стр. 58—59).

Родители должны знать и помнить, что дѣтя есть храмъ Божій, что въ душу ди-

тяти вложена искра благодати Божіей, сѣмя для будущей благочестной жизни. Эту искру Божию они должны сохранять и раздувать, это сѣмя оберегать, чтобы не засохло, но постепенно произросло. Они должны это дѣлать для дѣтей съ поры ихъ нѣжнаго возраста. Родители должны поступать при воспитаніи дѣтей, какъ поступаетъ садовникъ съ только лишь посаженными деревцами. Садовникъ бережно привязываетъ ихъ къ колыямъ, чтобы вѣтеръ не колебалъ и колебаніемъ не потрясалъ, не портилъ ихъ корней. «Такъ и вы, родители, утверждайте дѣтей въ добрыхъ правилахъ, внушайте имъ, что Богъ все видитъ, все слышитъ, все знаетъ, не только видитъ дѣло, но знаетъ мысль, судитъ намѣреніе. Помня это, дѣти будутъ беречься отъ дурныхъ поступковъ, не только явныхъ, но и тайныхъ. Садовникъ обскѣкаетъ съ молодыхъ деревьевъ гнилыя и сухія вѣтви, такъ и родители должны нравственно и духовно оздоравливать дѣтей, заботливо и немедленно пресѣкая въ нихъ замѣченныя дурныя склонности» (стр. 794).

Хорошіе или дурные склонности и навыки, приобретаемые въ ранней молодости, весьма часто остаются на всю жизнь. «Какимъ веществомъ будетъ пропитанъ новый сосудъ, такой онъ и будетъ издавать отъ себя запахи: благоуханіе или смрадъ не скоро и не легко уничтожаются въ немъ... Чему будетъ обучено нѣжное дѣтство, то нелегко оставляетъ и дряхлая старость», *«ибо учащеніемъ одного и того же дѣла приобретается привычка, а чрезъ продолжительное время установившійся нравъ получаетъ силу природы»* (изъ предисловія къ Часослову). Или еще: «дитя можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія на ней картины. Что живописецъ изобразить на доскѣ—доброе или худое, святое или грѣшное, то и остается. Какое родители дадутъ дитяти первоначальное воспитаніе, къ какимъ правиламъ приучать его, съ какими оно и будетъ жить». Но душа ребенка должна быть непремѣнно чистымъ, благо-

воннымъ сосудомъ, она должна быть храмомъ Божиимъ, жилищемъ Святаго Духа. Указывая это, преосвященный даетъ родителямъ, въ особенности матери, превосходныя наставленія о томъ, какъ умъ ребенка можно и должно заполнять религіозными образами, его нѣжную душу постепенно напитывать задатками благочестія (стр. 798—799).

Достиженіе спасенія должно быть дѣломъ всей жизни отъ раннихъ лѣтъ до послѣдняго момента нашего земного существованія. Тому, кто не приступалъ къ нему съ молодости, учительный владыка внушаетъ: «начинай твое спасеніе не съ того, что болѣе трудно, не съ подвига удаленія отъ міра, не со строгаго поста и продолжительныхъ молитвъ, а съ самаго легкаго. Самое же легкое есть то, чтобы грѣшникъ созналъ свою грѣховность, вздохнулъ о себѣ, обратился съ молитвою къ Богу, хотя краткою, но усердною, въ родѣ слѣдующей: Господи, грѣшенъ я, спаси меня, погибай! Эту молитву нужно повторять чаще. Эта молитва, эта дума о грѣховности, о необходимости спасенія и будетъ началомъ, ведущимъ ко спасенію». Послѣ того, нужно дѣлательно приступить къ очищенію грѣховъ, которые «обложили душу подобно тому, какъ смердащій трупъ обліпляютъ мухи, жуки, черви и т. п. Нужно вынимать изъ души и откидывать этихъ гадинъ одну за другой». Иначе сказать, нужно начинать борьбу со своими дурными привычками, со своими пороками, страстями. Но и эту борьбу, чтобы она была посильна для немощныхъ, пока еще неокрѣпшихъ душевныхъ силъ, слѣдуетъ вести также постепенно, начиная съ малаго. «Вѣдь и въ тяжкіе грѣхи мы впадаемъ не вдругъ, а приходимъ къ нимъ съ ничтожнаго, едва замѣтнаго случая». Въ поясненіе владыка воспользовался прекраснымъ изображеніемъ, взятымъ изъ признаній писательницы, какъ человѣкъ постепенно подходитъ къ тяжкому грѣху, начиная съ ничтожнаго. «Если бы, по совершеніи тяжкаго

грѣха, я захотѣла добраться до причины, приведшей меня къ такому дѣйствию, то я увидѣла бы, что это было почти ничто,—малость, бездѣлица. Это было двусмысленное слово, которому я усмѣхнулась, это былъ равнодушно брошенный мною взглядъ, отъ котораго совѣсть однако удерживала меня, это было ненужное изъясненіе, котораго я добила изъ любопытства, это была молитва, которою я пренебрегла, это была оставленная мною работа» и т. д. (стр. 783—784).

Постепенно мы наживали грѣхи, поучаетъ владыка, постепенно нужно искоренять ихъ борьбой съ ними и съ самимъ собою,—борьбой неуклонной, неустанной. Такой настойчивой работой надъ собою вѣрующій, при помощи благодати Божіей, долженъ достигать, «чтобы все существо его, душа и тѣло, сдѣлались обиталищемъ Божиимъ, чтобы чело-вѣкъ-христіанинъ приобрѣлъ въ себѣ единъ духъ съ Господомъ, чтобы былъ въ состояніи отвергнуться себя и идти за Христомъ даже туда, *а може не хочеть*». Въ общемъ богоугодная жизнь, плодомъ которой является миръ и радость, есть дѣло трудное, а трудное безъ усилій не совершается. «Посмотрите на владѣльца многочисленнаго богатства, начавшаго торгъ съ грошей. Не чрезмѣрными ли усиліями, предусмотрительностію, осторожностію и чрезвычайной воздержностію онъ приобрѣлъ свое богатство? Иногда онъ ночи не спалъ, не дождаль, не допивалъ, не боялся страха, не страшился нападенія разбойниковъ, переѣзжалъ высокія горы, переплывалъ опасныя рѣки, носился съ коробкой ¹⁾ за плечами и въ бурю и подъ дождемъ. Кто хочетъ въ Бога богатѣть, долженъ поступать также. А ѣдой, питьемъ, спаньемъ, покоемъ, пирами, забавами царствія Божія не приобрѣтешь. Чтобы приобрѣсти богатство Божіе, нужно дѣлать все, что требуется богоугодною жизнью, а не кое-что и не кое-какъ. При са-

момъ тщательномъ и внимательномъ обереженіи чистоты своего внутренняго чело-вѣка «вѣрующему нужно и къ больному сходить и нуждающемуся помочь, съ плачущимъ поплакать и съ радующимся порадоваться; нужно и въ церковь ходить и молиться Богу дома» и т. д.

Во всякомъ случаѣ, «знай, что когда начнешь работать Богу искренно, то встрѣтишь много препятствій, много враговъ: и плоть твоя—врагъ твой, и домашніе—враги чело-вѣку, и міръ—его врагъ. А самый злой твой врагъ—сатана, искій кого поглотити. Ходи всегда во всеоружіи. Будь подобенъ воину, вооруженному и защищенному съ ногъ до головы. И ты облекись во всеоружіе Божіе. Иначе можетъ случиться, что врагъ твой узавитъ тебя въ то самое мѣсто, которое не защищено... Воинъ, стоящій на стражѣ, постоянно ходить взадъ и впередъ и не спитъ. Дѣлай такъ же и ты: не спи, держи оружіе въ рукахъ, осматривайся,—не подходитъ ли врагъ откуда-либо. «Когда въ чело-вѣкѣ является такая бдительность, сей огонь ревности о богоугодной жизни, то можно думать, что его постиже царствіе Божіе, что христіанская жизнь, ведущая ко спасенію, въ немъ началась» (стр. 748—749). «Начинайте же съ Богомъ ваше спасеніе, начинайте теперь же. Кто положилъ начало, тотъ, говорятъ, сдѣлать половину дѣла. Помните, что всѣ усилія и страданія въ этомъ вѣкѣ ничего не значать въ сравненіи съ той славой, которая уготована любящимъ Господа».—Таковыми и подобными призывами, наставленіями, совѣтами, убѣждающими, умиляющими, одушевляющими слушателей и читателей, полны поученія настоящей высокоучительной, драгоценной книги.

Въ поученіяхъ о вѣрѣ, какъ основномъ условіи спасенія, проповѣдникъ прежде всего скорбитъ объ упадкѣ вѣры, какъ печальномъ признакѣ нашего времени, и усматривая, что этотъ упадокъ съ особой силой выраженъ въ интеллигентной средѣ, объясняетъ его тѣмъ, что современное знаніе

¹⁾ Сибирскіе богачи-купцы часто начинали свою дѣятельность съ торговли въ коробахъ (офенн).

разошлось съ вѣрою, что нынѣшняя наука по своему духу и направленію атеистична (стр. 381—388). Современные представители научнаго вѣдѣнія, цѣня только знаніе, къ вѣрѣ относятся пренебрежительно. А при такомъ отношеніи къ ней они теряютъ вкусъ, приобретаютъ «духовную атрофію» ко всему высокому, святому, на что указываетъ вѣра, что возвыщаетъ она, къ чему она насъ призываетъ. Они поражены такой атрофіей глубоко и опасно, такъ какъ не сознаютъ бѣды своего невѣрующаго состоянія и не чувствуютъ потребности выйти изъ него. «Кто мало занимается разсматриваніемъ и изученіемъ духовнаго міра, у того естественно-духовное зрѣніе остается неразвитымъ. Кто съ лопатою испытующаго и съ предвзятою мыслию невѣрія спускается въ вѣдра земли, тотъ теряетъ способность подняться выше земли. Кто исключительно посвящаетъ себя изученію явлений и законовъ матеріи, тотъ привыкаетъ къ матеріальному такъ, что все не матеріальное становится для него непонятнымъ и непріемлемымъ» (стр. 55). Люди, предубѣжденные противъ вѣры, стараются сами утвердить себя въ этомъ предубѣжденіи и склонить къ нему другихъ ссылками на «послѣднее слово науки». Но вѣра, которой ищеть здравый человѣческій духъ, вѣра Христова, данная намъ свыше, есть истина, которая не боится никакихъ научныхъ послѣднихъ словъ. «Не пора ли бы намъ знать, что каждыя десять, пять, а иногда меньше лѣтъ даютъ новую научную истину, отрицающую прежнія мнимо-научныя истины. Поэтому, когда въ мірѣ современной науки является новая звѣзда съ своимъ послѣднимъ словомъ, противорѣчащимъ вѣрѣ или расходящимся съ ней, мы уже напередъ должны догадываться, что это новый метеоръ, новый блуждающій, могильный огонекъ». Итакъ, дѣлаетъ выводъ нашъ проповѣдникъ, «если услышишь какое-либо новое ученіе, противное тому, что возвыщено намъ въ божественномъ откровеніи, не вѣрь ему. Это новое заблуде-

женіе, которое не замедлитъ обнаружиться» (стр. 384).

Имѣя въ виду обычныя въ нашемъ образованномъ и чрезъ него въ полуобразованномъ обществѣ возраженія противъ вѣры и нападки на нее, владыка-проповѣдникъ предлагаетъ своимъ слушателямъ сильное, убѣдительное слово въ защиту вѣры съ краткимъ, но мѣткимъ опроверженіемъ доводовъ сомнѣнія и невѣрія. Здѣсь пресвященный апологетъ, между прочимъ, указываетъ отличіе мірской, гражданской морали отъ нравственности христіанской. «Невѣры говорятъ, что мы не должны вѣровать, ибо нѣтъ надобности въ религіозной вѣрѣ: безъ нея обойдемся, нужно только проводить честную жизнь, быть честнымъ (въ гражданскомъ смыслѣ) человекомъ». «Да, отвѣчаетъ владыка, гражданская честность можетъ сохранить отъ тюрьмы, отъ висѣлицы, но не избавить отъ ада, не приведетъ на небо. Гражданская честность говоритъ: не обманывай, не грабь, не разрушай брачныхъ союзовъ. Но она раздражительна, мстительна, горда, жестка, заботится только о себѣ, а не о другихъ... Вѣра же говоритъ, что не только уклонись отъ зла, но и сотвори благо, не только не обижай, но и обидѣвшему тебя прости, не только не бери, но и просящему дай. Безбожіе говоритъ: все для себя и ничего для другихъ. Вѣра внушаетъ: что желаешь себѣ, то желай и другому. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положить за друзей своихъ» (стр. 290).

Обширное слово, произнесенное въ Великій Пятокъ, о величіи Господа Иисуса Христа, о неизмѣримомъ превосходствѣ Его пречистаго Лица предъ всѣми когда-либо жившими великими людьми, о томъ Его совершенствѣ, предъ которымъ достоинства величайшихъ сыновъ человѣческихъ меркнутъ такъ же, какъ меркнетъ блескъ всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ звѣздъ при свѣтѣ восшедшаго солнца—это восторженное, мощное слово можетъ украсить собою страницы нашего отече-

ственного апологетическаго богословія (стр. 412—422). Кромѣ того, апологетическія бесѣды произнесены въ защиту дѣйствительности событія воскресенія Иисуса Христа, истинности и дѣйствительности Промысла какъ въ физическомъ мірѣ, такъ въ жизни народовъ и отдѣльныхъ людей (стр. 209—212; 239—243). Положительное ученіе о вѣрѣ, являющейся свѣтомъ для нашихъ очей, утвержденіемъ жизни, побужденіемъ и указаніемъ пути ко спасенію, — о благодати, таинствахъ и другихъ частныхъ, отдѣльныхъ истинахъ вѣры, мы читаемъ на многостраничныхъ страницъ. Особенно цѣнными являются бесѣды, обращенныя къ простолудинамъ, гдѣ кратко, точно, съ необычайной доступностію и простотою изложено все православно-христіанское вѣроученіе въ его послѣдовательномъ, систематическомъ порядкѣ. Дается простому народу то, въ чемъ для своего религіознаго наученія онъ особенно нуждается и что въ цѣльномъ видѣ съ церковной кафедры предлагается ему рѣдко. Для краткой катехизаціи эти бесѣды слѣдуетъ признать образцовыми (стр. 551—580).

Протоіерей Дим. Бѣликовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВТОРОБРАЧІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

(Церковное и свѣтское законодательство въ Византіи).

О періодѣ между смертію Юстиніана и Трулльскимъ соборомъ у еп. Никодима сказано очень немного, но и очень опредѣленно. «Послѣ смерти Юстиніана», пишетъ онъ, «опять возвратилось прежнее положеніе, т. е. снова пресвитеры, диаконы и иподиаконы начали вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, какъ и остальные изъ низшаго клира, если ихъ жены умирали или если они безбрачными вступали въ

клиръ. Это продолжалось около 150 лѣтъ, и этимъ не занималось ни церковное, ни государственное законодательство Востока... Никто уже не обращалъ вниманія на Юстиніановы законы, и не было никакого каноническаго постановленія всей Церкви, два же упомянутыя правила (т. е. нескес. 1 и апост. 26) рассматривались, какъ правила только помѣстныхъ церквей, и въ то время, о которомъ мы говорили, было много священныхъ лицъ, которые женились послѣ рукоположенія» ¹⁾. То же самое пишетъ еп. Никодимъ во второмъ изданіи своего труда ²⁾.

Быть можетъ, епископъ Никодимъ знаетъ какіе-либо факты, подтверждающіе его взглядъ, но такъ какъ онъ ни одного такого факта не приводитъ, то мы можемъ судить объ этой эпохѣ лишь съ точки зрѣнія фактовъ, извѣстныхъ намъ, а эти факты рѣшительно противорѣчатъ тому, что пишетъ здѣсь еп. Никодимъ. Прежде всего мы видимъ, что и до Юстиніана бракъ послѣ рукоположенія дозволялся только діаконамъ, а второбрачіе не дозволялось никому изъ священнослужителей. Видѣли мы и то, что нѣтъ никакихъ основаній думать, что какъ до Юстиніана, такъ и при немъ, эти предписанія оставались мертвой буквой. Допустимъ на время, что послѣ Юстиніана дѣйствительно никто не обращалъ вниманія на его законы. Но, вѣдь, мы видѣли, что предписанія о бракѣ духовенства созданы вовсе не Юстиніаномъ, а гораздо раньше его, и что Юстиніанъ лишь усилилъ наказанія за ихъ нарушеніе. Слѣдовательно, хотя бы законы Юстиніана и были забыты, предписанія о бракѣ священнослужителей, содержащіяся въ другихъ памятникахъ, памятникахъ не свѣтскаго, а церковнаго законодательства, могли соблюдаться. Но еп. Никодимъ говоритъ, что будто бы не было никакого каноническаго постановленія объ этомъ, обяза-

¹⁾ Изд. 1-е, стр. 36—37.

²⁾ Стр. 79.

тельного для всей Церкви. Вотъ съ этимъ-то положеніемъ согласиться уже никакъ нельзя. Фактически и 26 такъ же, какъ и 17 и 18 апостольскія правила и 1 неокесарійское правило, получили общеобязательное значеніе уже тогда, когда они были внесены въ сборники, служившіе, какъ видно изъ соборныхъ постановленій и другихъ свидѣтельствъ, источникомъ дѣйствующаго права во всей Церкви, а это произошло еще въ IV вѣкѣ.

Какъ 1 неокесарійское, такъ и 10 анкирское правило находились и въ той «Книгѣ Правилъ», которой пользовался Халкидонскій соборъ, и этотъ соборъ утвердилъ ихъ общеобязательное значеніе для всей Церкви своимъ первымъ правиломъ (а косвеннымъ образомъ и четырнадцатымъ), и императоръ Маркіанъ, а потомъ Юстинъ I и Юстиніанъ признали ихъ общеобязательное значеніе и для всего государства своими указами. При Юстиніанѣ, какъ апостольскія, такъ и анкирскія и неокесарійскія правила внесены были въ новый церковно-законодательный «Сборникъ въ 60 титулахъ» и съ тѣхъ поръ неизмѣнно помѣщались во всѣхъ дальнѣйшихъ сборникахъ правилъ, принятыхъ во всей восточной Церкви и даже въ западной, напр., въ сборникѣ Іоанна Схоластика, въ Синтагмѣ XIV титуловъ, пока не получили вновь подтвержденія своего общецерковнаго значенія на Трулльскомъ соборѣ, пользовавшемся послѣдней. Итакъ, въ періодъ времени послѣ Юстиніана и до Трулльскаго собора всѣ правила о бракѣ священнослужителей (анк. 12, неокес. 1, апост. 17, 18, 26) несомнѣнно имѣли общецерковное значеніе, и у насъ нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы они нарушались чаще другихъ правилъ. Особенно это нужно сказать относительно запрещенія второбрачія, даннаго въ самомъ первоисточникѣ церковнаго права—въ Св. Писаніи. Нуждается въ значительныхъ ограниченіяхъ и заявленіе еп. Никодима, будто послѣ смерти Юстиніана «никто уже не обращалъ вниманіе на Юстиніановы законы». Уже само

по себѣ въ высшей степени невѣроятно, чтобы законы Юстиніана, этотъ «послѣдній продуктъ римской юридической науки, высшее усиліе концентрации права»¹⁾, законы, имѣвшіе и еще имѣющіе громадное вліяніе почти на весь цивилизованный міръ, потеряли всякое значеніе уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего изданія и именно тамъ, гдѣ были изданы. Но у насъ есть и фактическія доказательства, что, въ частности, законы Юстиніана о бракѣ священнослужителей дѣйствовали и въ данный періодъ. По общему правилу, дѣйствіе закона можетъ быть отмѣнено только другимъ закономъ, но никакихъ свѣтскихъ законовъ о бракѣ духовенства въ разсматриваемый періодъ послѣ Юстиніана издано не было, и частичная отмѣна его законовъ сдѣлана была только Львомъ Мудрымъ въ его 79 новеллъ. Мы знаемъ далѣе, что источникомъ дѣйствующаго церковнаго права въ этотъ періодъ служили не только соборныя постановленія, но и постановленія свѣтской власти, объединявшіяся въ практическіе цѣляхъ въ особые сборники, которые сначала прилагались къ сборникамъ каноновъ, а потомъ были и объединены съ ними. И вотъ въ такихъ источникахъ дѣйствующаго церковнаго права этого времени мы встрѣчаемъ и законы Юстиніана о бракѣ священнослужителей²⁾. Уже въ первомъ та-

¹⁾ Диль, «Юстиніанъ», стр. 255.

²⁾ Даемъ списокъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ 6 вышеупомянутыхъ законовъ Юстиніана приведены въ позднѣйшихъ законодательныхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и въ церковныхъ сборникахъ:

1) *Кодексъ I, III, 44*: 1) въ *Collectio XXV capitulorum* (см. Heimbach, *Anecdota II*), памятникъ, составленный еще до 6 новеллы Юстиніана, 2) въ *Collectio constitutionum Ecclesiasticarum*, 3) въ *Collectio canonum* (изд. Voelli et Justelli, *Bibl. juris canon. veteris*, t. II, p. 1260), откуда внесены 3) въ *Номоканонъ Фотія*, 9, 26 (ср. Пудаловъ, изд. 1864 г., стр. 224). Ни въ какомъ другомъ позднѣйшемъ памятникѣ свѣтскаго законодательства этотъ законъ, отмѣненный 6-ю новеллой Юстиніана, не приводится и 4) Вальсамонъ приводитъ его въ толкованіи на IX, 29 *Номоканона*, упоминая, что онъ не имѣетъ силы. См. Нарбековъ, «*Номоканонъ Фотія съ толкованіями Вальсамона*», 1899 г., стр. 350.

2) *Новелла 6, кн. 5, 1* въ сокращеніи въ *Номоканонѣ* 50 тит. 27, 26, гдѣ она приведена въ

комъ сборникъ законовъ (въ 25 главахъ), приложенномъ къ сборнику каноновъ въ 60 титуловъ и составленномъ около 335 года¹⁾ содержится вышеприведенная конституція 530 года, помѣщенная и въ Кодексъ.

Въ сборникъ постановленій изъ новеллъ въ 87 главахъ, составленномъ Іоанномъ Схоластикомъ и вошедшемъ потомъ въ Номоканонъ въ 50 титулахъ, составленный въ концѣ VI вѣка, помѣщена и 123 новелла, говорящая о бракѣ клириковъ. Какъ конституція, такъ и новеллы помѣщены и въ номоканонѣ XIV титуловъ,

текстѣ, 2) данномъ Афанасіемъ Эмесскимъ въ его «*Ἐκτίσις τῶν μετὰ τὸν κῆρυκα νεαρῶν*». Первый памятникъ изданъ Voelli et Justelli bibliotheca juris canon. vet. II, 603 сл., второй—въ Anecdota Heimbach'a, I. 3) въ Номоканонѣ Фотія 14 титул. 9, 29 (изд. Pitra. Juris eccles. historia et monumenta II, 445 сл. и 4) въ Толкованіи на Номоканонъ Вальсамона. Нарбековъ, op. cit., 349. Ае. Синтагма I, стр. 211—213; печатн. славян. Кормчая, ч. 2, гл. 44, 58 обор. Πυδαλιον, 19, прим.

3) *Новелла 22, гл. 42.* 1) Въ извлеченіи въ Синописи Василикъ (по изд. Zachariae, Jus graeco-romanum, V, p. 198); 2) въ сокращеніи въ номоканонѣ 50 титуловъ, титулъ 26, гдѣ приводится изъ 3) вышеупомянутой Ἐκτίσις Афанасія.

4) *Новелла 123, гл. 12.* 1) Въ Номоканонѣ 50 титуловъ, въ титулѣ 25, по изд. Voelli, стр. 623; 2) въ Номоканонѣ 14 титуловъ съ толкованіемъ Θεοδώρα Веста 9, 29; о немъ см. Pitra, op. cit., I, 660, II, 441; Krueger, вѣ Zeitschrift für Rechtsgeschichte IX, 185.; Zachariae, Die griechischen Nomocanonen, Petropoli 1877; В. Нарбековъ. Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія, 1889 г., стр. 143—215. 3) Въ Василикахъ, III, 1, 24 (27), по изд. Heimbach'a. 4) Въ Синописи Василикъ 18, 3, стр. 434 по изд. Zach. 5) Въ Номоканонѣ Фотія и 6) въ Толкованіи Вальсамона, I, 23, по изд. Voelli, стр. 840, по изд. Нарбекова, стр. 79—82.

5) *Новелла 123, гл. 14.* 1) Номоканонъ 50 титуловъ Appendix sar. eccl. 6, стр. 662 и tit. 25, 26, стр. 632, 633, изд. Voelli; 2) Вышеупомянутый номоканонъ Веста, 9, 29; 3) Эпанагога, титулъ 8, гл. 12 (въ изд. Zachariae, Coll. librorum juris graeco-roman. ineditorum, Lipsiae 1852, стр. 79); 4) Номоканонъ Фотія 14 титуловъ I, 8 (ссылка); Нарбековъ, op. cit. II, 61; 9, 29, въ сокращеніи; (Нарбековъ, 350, текстъ 2). 5) Въ Василикахъ, III, 1, 31, 32, ср. Синтагма Властара Г. 2 (VI, p. 153, Πυδαλιον p. 224 прим.).

6) *Новелла 137, гл. II.* 1) Въ сокращеніи въ Эпанагогѣ 8, 3 (Zach. стр. 77); 2) Въ Василикахъ, откуда (III, 1, 7) это мѣсто приводится 3) въ Номоканонѣ Фотія (Voelli, стр. 840; Нарбековъ, 78) и 4) у Вальсамона въ толкованіи на Номоканонъ Фотія I, 23. Нарбековъ, стр. 81—82).

¹⁾ Zachariae, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, S. 6.

составленномъ, вѣроятно, около 629 года¹⁾. Следовательно, законы Юстиніана о бракахъ клириковъ примѣнялись въ этотъ періодъ такъ же, какъ примѣнялись и другіе свѣтскіе законы, касающіеся Церкви. А послѣднее несомнѣнно настолько, что Бинеръ даже считаетъ лишнимъ это доказывать²⁾.

Однако, не совсѣмъ не правъ въ данномъ случаѣ и еп. Никодимъ. Вышеприведенные законы Юстиніана выполнялись не въ полномъ объемѣ. Строго выполнялась лишь та часть законовъ, которая являлась повтореніемъ каноновъ, но не та, въ которой устанавливался новый порядокъ. Мы видѣли, что этотъ новый порядокъ, касавшійся не второбрачія, а лишь брака послѣ хиротоніи, сводился къ тремъ пунктамъ: 1) къ признанію незаконности браковъ, совершаемыхъ послѣ хиротоніи, съ юридическими послѣдствіями такого признанія для женъ и дѣтей, 2) къ наказанію самихъ клириковъ за такіе браки лишеніемъ не только священнослуженія, но и духовнаго званія (Кодексъ 1, 3, 44), 3) къ отмѣнѣ подѣ угрозой наказанія 10 правила анкирского собора (Новелла 123). Изъ этихъ трехъ новшествъ Юстиніана строго соблюдалось только одно второе, какъ не противорѣчащее установившейся церковной практикѣ и канонамъ. Вообще Юстиніанъ, какъ и другіе византійскіе императоры, признавали, что всѣ законы, касающіеся Церкви, должны

¹⁾ См. Проф. В. Н. Бенешевичъ, «Канон. Сборникъ XIV титуловъ». Спб. 1905, стр. 229. Напр. въ одномъ изъ такихъ церковныхъ сборниковъ свѣтскихъ законовъ, въ такъ наз. «Collectio 93 capitum», включенномъ въ послѣдствіи и въ древне-славянскую Кормчую, въ заглавіи говорится, что помѣщаются здѣсь новеллы Юстиніана «*ἐκ περιουσίας τὴν οὐσίαν ἰσχυρὴν ἔχοντες*», и въ числѣ этихъ, «отъ избытка своего крѣпость имущихъ», новеллъ въ главахъ 42, 44—47 помѣщена часть 123 новеллы Юстиніана, касающаяся браковъ клириковъ. Проф. В. Н. Бенешевичъ составленіе «Collectio» относитъ къ 6 вѣку. См. В. Н. Бенешевичъ, «Древне-славянская Кормчая XIV титуловъ безъ толкованій». Спб. 1907. Т. I, вып. 3, стр. 739, 773—774. Ср. Его же, «Каноническій сборникъ XIV титуловъ». Спб. 1905, стр. 269—272, 287.

²⁾ Geschichte d. Novellen Justinian's, Berlin 1824, S. 161.

строго согласоваться съ канонами, хотя на практикѣ нерѣдко нарушали этотъ принципъ. Но признаніе браковъ заключенныхъ послѣ хиротоніи незаконными не согласовалось ни съ канонами, требовавшими лишь изверженія изъ сана такого клирика, ни практикой, еще во времена Тертуллиана удовлетворившейся лишь однимъ этимъ наказаніемъ. Поэтому, уже въ первыхъ своихъ новеллахъ Юстиніанъ отмѣняетъ свой суровый законъ¹⁾ и естественно, что онъ не соблюдался какъ при немъ, съ 536 года, такъ и послѣ него, почему онъ и не вошелъ въ церковные сборники свѣтскихъ законовъ.

Но если первое новшество Юстиніана было совершенно отмѣнено имъ же самимъ, то послѣднее—отмѣна 10 анкирскаго правила, хотя и не было отмѣнено, однако врядъ ли строго соблюдалось. Здѣсь свѣтскій законъ сталкивался съ церковнымъ

а, какъ доказываетъ Вальсамонъ¹⁾, въ такихъ случаяхъ уступалъ законъ свѣтскій, какъ менѣе авторитетный сравнительно съ канонѣмъ, подтверждаемымъ двойнымъ авторитетомъ и Церкви и государства. Мы уже видѣли, что общеобязательное значеніе 10 анкирскаго правила было признано и халкидонскимъ соборомъ и императорами и потому несомнѣнно находились люди, руководившіеся и послѣ 123 новеллы не ею, а анкирскимъ правиломъ, чѣмъ и объясняется, главнымъ образомъ, появленіе того «не малаго числа людей», женившихся послѣ хиротоніи, о которомъ говоритъ 3 правило трулльскаго собора.

Повидимому, довольно строго соблюдалось лишь одно нововведеніе Юстиніана—это лишеніе священнослужителей не только священства, но и духовнаго званія. Это нововведеніе удержалось во всѣхъ позднѣйшихъ сборникахъ даже послѣ трулльскаго собора и было отмѣнено лишь 79 новеллой Льва Мудраго.

Итакъ, въ тотъ 150-лѣтній періодъ, о которомъ говоритъ еп. Никодимъ, церковныя законоположенія о бракѣ священнослужителей оставались тѣ же самыя, что и до Юстиніана, и лишь строгость наказанія за нарушеніе ихъ была усилена, и значеніе 10 правила анкирскаго собора стало нѣсколько неопредѣленнымъ, поскольку оно, будучи отмѣнено императорскою новеллою, не было формально отмѣнено Церковью. Послѣднее и было сдѣлано Трулльскимъ соборомъ.

«Въ концѣ VII столѣтія былъ снова поднятъ этотъ вопросъ (о бракѣ духовенства), пишетъ еп. Никодимъ, такъ какъ не было никакого каноническаго постановленія, которое было бы обязательно для всей Церкви... Изданіе новаго государственнаго закона не казалось вѣрнымъ средствомъ, такъ какъ и его могла постигнуть участь Юстиніановыхъ законовъ. По-

¹⁾ Такъ толкуетъ 6, 22 и 123 новеллы уже Діонисій Готофредъ въ примѣчаніяхъ къ своему изданію «Corpus iuris civilis» Юстиніана въ примѣчаніяхъ къ пов. 22 сар. 43, р. 75, ср. пов. 6, р. 19. (Мы пользовались изданіемъ 1662 г., Lugduni). Между тѣмъ, еп. Никодимъ въ своихъ «Правилахъ съ тумаченіями» (Изд. III-е, I, 446—450, ср. 494—592) на основаніи этого, отмѣннаго уже самимъ Юстиніаномъ, закона доказываетъ, что существующая практика русской церкви, допускающей бракъ послѣ снятія сана, неправильна. Здѣсь еп. Никодимъ стоитъ на католической точкѣ зрѣнія, не признающей брака послѣ хиротоніи законнымъ въ связи съ ученіемъ о неизгладимости благодати священства, что признается и австрійскими законами. Подробнѣе о законности нашей практики будетъ сказано въ главѣ о второбрачій въ Русской Церкви. Чишманъ (Op. cit. 476—482) также доказываетъ, что 44 гл. III титула кодекса дѣйствовала и въ позднѣйшее время, но доводы его намъ не представляются убѣдительными. Вальсамонъ въ толкованіи на номоканонъ Фотія (IX, 29) говоритъ, что 44 глава III титула кодекса о признаніи незаконными браковъ по рукоположеніи не соблюдается, но отказывается объяснить причину этого, хотя ранѣе самъ же замѣчаетъ, что въ Василики этого закона внесено не было, и даже совѣтуетъ на этомъ основаніи не обращать вниманія на этотъ законъ. См. Проф. Вас. Нарбековъ. Номоканонъ Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Казань 1899, II, 350, ср. 48. Не былъ внесенъ этотъ законъ и въ Эпанагогу. Помѣщеніе же его въ церковныхъ сборникахъ свѣтскихъ законовъ объясняется, повидимому, зависимостью ихъ отъ перваго такого сборника (Coll. XXV сар.), явившагося еще до изданія 6 новеллы.

¹⁾ Въ толкованіи на номоканонъ Фотія I, см. Нарбековъ, «Номоканонъ» II, 49; ср. Синагма Властара, К, гл. 5.

этому, тогдашній византійскій императоръ Юстиніанъ II Ринотметъ рѣшилъ урегулировать этотъ вопросъ постановленіемъ вселенской Церкви, которому должны были подчиниться всѣ священныя лица. Съ начала 691 года засѣдалъ Трулльскій соборъ. Императоръ предложилъ собору рѣшить вопросъ и издать законъ, на что соборъ и согласился.

Мы уже видѣли, насколько несправедливо утверждение еп. Никодима, что тогда не было никакого каноническаго постановленія, обязательнаго для всей Церкви. Объ этомъ свидѣлствуетъ и самый текстъ 3 и 6 трулльскихъ правилъ, который говорить не о какомъ-то новомъ порядкѣ, ими впервые устанавливаемомъ, а о порядкѣ, уже существующемъ и лишь вновь подтверждаемомъ (*ἀνασβεβηκοί*), въ виду того, что многіе («не малое число людей») *по невѣдѣнію* его нарушили, хотя нѣкоторые изъ этихъ нарушителей уже *прежде соборнаго опредѣленія* (*πρὸ δὲ τῆς ἡμετέρας ἐπιτύχσεως*) «полезное познали и зло отъ себя отсѣкли». Очевидно, и неисполненіе закона вслѣдствіе невѣдѣнія и исполненіе его по ознакомленіи съ нимъ предполагаетъ существованіе самаго закона, и, слѣдовательно, законъ, воспреещающій бракъ послѣ хиротоніи и второбрачіе священнослужителямъ не только существовалъ, но и былъ извѣстенъ большинству и исполнялся имъ.

Неправильно передаетъ еп. Никодимъ и содержаніе постановленныхъ соборомъ правилъ. Онъ пишетъ: «Обративъ вниманіе на то, что въ это время было не мало людей, которые, будучи священниками, два раза женились, а также и такихъ, которые послѣ рукоположенія вступили въ бракъ, соборъ издалъ правило, которое *по этому послѣднему вопросу*, т. е. о священникахъ, женатыхъ послѣ рукоположенія, повелѣваетъ подвергнуть таковыхъ священниковъ на короткое время епитиміи, развести ихъ со своими женами, но послѣ выполнения ими своей епитиміи дать имъ снова прежнія іерархическія должнос-

сти». Такимъ образомъ, по епископу Никодиму выходитъ, что, хотя вопросъ шелъ и о второбрачій и о бракѣ послѣ хиротоніи, соборъ издалъ опредѣленіе только относительно послѣдняго. На самомъ дѣлѣ это не такъ. 3 правило Трулльскаго собора рѣзко разграничиваетъ эти оба вопроса и *сначала* даетъ опредѣленіе относительно перваго, т. е. второбрачія священнослужителей, а потомъ уже относительно брака послѣ хиротоніи, а еп. Никодимъ просто выпускаетъ то, что опровергаетъ его взглядъ.

О второбрачныхъ въ соборномъ опредѣленіи сказано: «согласно опредѣляемъ, чтобы связавшіеся вторымъ бракомъ и, даже до пятинадесяти дня протекшаго мѣсяца Іануаріа, минувшаго четвертаго индикта, шесть тысячъ сто девятидесяти девятаго года, оставшіеся въ порабоженіи грѣху и не восхотѣвшіе истрезвитися отъ него, подлежали каноническому изверженію изъ своего чина. Что же касается до тѣхъ, которые, хотя впади въ таковой грѣхъ второбрачія, однако прежде сего нашего опредѣленія полезное познали, и зло отъ себя отсѣкли, и несвойственное и незаконное совокупленіе далече отринули, или у которыхъ жены втораго брака уже умерли, и которые притомъ воззрѣли по обращенію, вновь поучаясь цѣломудрію, и отъ прежнихъ своихъ беззаконій скоро отбѣгнувъ, пресвитеры ли то или діаконы: о таковыхъ разсуждено, да удержатся отъ всякаго священнаго служенія, или дѣйствованія, пребывая подъ епитиміею нѣкоторое опредѣленное время, а честію сѣдалища и стоянія да пользуются, довольствуясь предсѣданіемъ и плача предъ Господомъ, да проститъ имъ грѣхъ невѣдѣнія. Ибо несообразно было бы благословлять другого тому, кто долженъ врачевать собственные язвы».

Такимъ образомъ, соборъ прежде всего счелъ нужнымъ издать опредѣленіе о второбрачныхъ. Не смотря на снисхожденіе, которое соборъ хочетъ, по его заявленію, оказать второбрачнымъ, согрѣшившимъ по невѣдѣнію, онъ присуждаетъ ихъ къ

изверженію и только для тѣхъ, которые до опредѣленнаго срока разстались со своими женами и раскаялись во своемъ грѣхѣ, находить возможнымъ ограничиться воспрещеніемъ священнослуженія на всю жизнь и епитимію. Итакъ, ни особы обстоятельства, ни снисхожденіе, ни раскаяніе и исправленіе не дѣлаютъ возможнымъ совмѣщеніе второбрачія и священнослуженія.

Но и на это соборъ смотритъ, какъ на исключительную милость ¹⁾, повторять которую на будущее время онъ категорически воспрещаетъ, и предписываетъ, чтобы строго исполнялись апостольскія правила 17 и 18, опредѣляющія за второбрачіе и за женитьбу на второбрачной не запрещеніе лишь въ священнослуженіи, а лишеніе сана и священнаго званія. Это-то важнѣйшее предписаніе собора, устанавливающее или, точнѣе, подтверждающее норму церковнаго отношенія къ второбрачнымъ священнослужителямъ, обязательную для

всѣхъ церквей и на всѣ времена, епископъ Никодимъ и находить возможнымъ совершенно игнорировать, а останавливаетъ свое вниманіе лишь на опредѣленіи собора относительно *перваго* брака послѣ хиротоніи, и исходить изъ этого опредѣленія въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ относительно *вдовыхъ* священнослужителей, желающихъ вступить въ бракъ, т. е., конечно, *второй*. Но отношеніе собора къ первому браку послѣ хиротоніи, совершенно иное, чѣмъ къ второбрачію ¹⁾.

«Сочетавшихся же съ *единою* женою, говорится во второй части 3 правила, аще поятая ими была вдовица, подобно и тѣхъ, которые по рукоположеніи пріобщались *единому* браку, т. е., пресвитеровъ, діаконовъ и иподиаконовъ, по устраненіи отъ священнослуженія на нѣкоторое краткое время и по епитиміи, паки возстановляти на свойственныя имъ степени, съ возбраненіемъ возводить ихъ на иной высшій степень, и при томъ, явно, по расторженіи неправильнаго сожитія».

Такимъ образомъ, соборъ приравниваетъ запрещеніе перваго брака послѣ хиротоніи, какъ только церковное предписаніе, къ другому церковному предписанію—запрещенію брака на вдовѣ, но не къ апостольскому запрещенію второбрачія. Не считая себя въ правѣ не только отмѣнить, но и сдѣлать изъятіе изъ апостольскаго предписанія о второбрачіи, соборъ, какъ высшая церковная власть, находить возможнымъ сдѣлать изъятіе изъ церковнаго предписанія относительно священнослужителей,

¹⁾ Эта милость состояла въ томъ, что къ раскаявшимся и разошедшимся съ женами второбрачнымъ, соборъ напелъ возможнымъ примѣнить не 17 и 18 апостольскія правила, а 27 правило Василия Великаго, выдержку изъ котораго соборъ и приводитъ. Правило это гласитъ: «о пресвитерѣ, по невѣдѣнію обязавшемся неправильнымъ бракомъ, я опредѣляю, что должно, т. е. пресвитерскимъ сѣдальцемъ, пусть онъ пользуется, отъ прочихъ же дѣйствій пресвитерскихъ да удержится; ибо таковому довольно прощенія. Благословляти же другихъ долженствующему врачевати собственныя язвы не подобаетъ. Но кто сего не имѣетъ, по причинѣ грѣха невѣдѣнія, тотъ какъ преподастъ другому? Того ради да не благословляетъ всенародно, ни особѣ, и тѣла Христова не раздѣляетъ другимъ, ниже иное служеніе да совершаетъ: но довольствуясь священнослужительскимъ мѣстомъ, да плачется предъ другими и предъ Господомъ, дабы отпущенъ былъ ему грѣхъ невѣдѣнія». Подъ неправильными браками здѣсь сѣдуетъ разумѣть браки въ не дозволенныхъ степеняхъ родства. Такимъ образомъ, приравнивая второбрачіе нѣкоторыхъ священнослужителей, и притомъ уже отказавшихся отъ него, къ незаконнымъ бракамъ, соборъ видитъ въ этомъ особенное снисхожденіе. Трулльскій соборъ въ своемъ 26 правилѣ буквально повторяетъ 27 правило Василия Великаго, добавляя лишь: «само же по себѣ явствуетъ, яко таковой неправильный бракъ разрушится и мужъ отнюдь не будетъ имѣть сожительства съ тою, чрезъ которую лишился священнодѣйствія».

¹⁾ Говоря о второбрачіи и о первыхъ бракахъ послѣ хиротоніи, соборъ въ каждомъ случаѣ употребляетъ совершенно разнородныя выраженія. Второбрачныхъ онъ называетъ «*δοσι γάμου περιτρεγντες*», «*δουλοθέντας τῇ ἀμαρτίᾳ*», «*τῆς ἀμαρτίας ὁμολογῶντες*», «*παρὰ νόμῳ*», а самый второй бракъ—«*ἐξενῆ ταύτῃ καὶ νόμος συντάττει*», «*τρίαινα*», «*ἀντίτρενα*», тогда какъ къ первому браку послѣ хиротоніи соборъ не примѣняетъ ни одного подобнаго эпитета и лишь называетъ его τὸ «*ἀθέμιτον συνοικεῖσθαι*», т. е. сожительствомъ вопреки постановленію, подъ которымъ можно разумѣть императорскій указъ, напр., одну изъ новеллъ противъ такого брака Юстиніана.

женившихся на вдовѣ — послѣ хиротоніи до извѣстнаго срока и позволяет имъ священнослуженіе послѣ епитиміи и расторженія неправильнаго сожитія. Но, сдѣлавъ изъятіе изъ этихъ церковныхъ предписаній, соборъ въ то же время запрещаетъ дѣлать таковыя изъятія на будущее время, а повелѣваетъ, чтобы впредь строго исполнялось не только 17, но и 18 апостольское правило, запрещающее бракъ на вдовѣ: «отнынѣ же опредѣляемъ и возобновляемъ правило, которое гласитъ... взявшій въ супружество вдову... не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина». А въ шестомъ правилѣ тоже говорится относительно женившихся послѣ хиротоніи: «понеже речено въ апостольскихъ правилахъ, что изъ производимыхъ въ клиръ безбрачныхъ, токмо чтецы и пѣвцы могутъ вступати въ бракъ, то и мы, *соблюдая сіе*, опредѣляемъ: да отнынѣ ни иподіаконъ, ни діаконы, ни пресвитеры, не имѣють *позволенія*, по совершеніи надъ ними рукоположенія, вступати въ брачное сожительство: аще же дерзнетъ сіе ученики, да будетъ извержень». Затѣмъ, очевидно, имѣя въ виду 10 правило анкирского собора¹⁾, соборъ отмѣнилъ допущенное этимъ правиломъ не временное лишь, а и постоянное изъятіе изъ него для діаконовъ, заявившихъ о вступленіи въ бракъ до рукоположенія и постановляетъ: «но аще кто изъ поступающихъ въ клиръ восхочетъ сочетаться съ женою по закону брака, таковой да творитъ сіе (не послѣ, а) прежде рукоположенія во иподіакона, или діакона или пресвитера».

¹⁾ На что указываетъ Аристинъ. («Правила съ толкованіями» стр. 465). Отношеніемъ къ 10 пр. анкирскаго собора объясняется, вѣроятно, и то обстоятельство, почему 26 апостольское правило приведено не въ 3 трулльскомъ правилѣ, а въ особомъ 6. Хотя въ 3 правилѣ говорится, какъ о второбрачныхъ и женившихся на вдовѣ, такъ и о женившихся послѣ хиротоніи, однако тамъ приведены лишь 17 и 18 ап. правила, устанавливающія практику относительно первыхъ и вторыхъ, но не 26, устанавливающее практику относительно третьихъ.

Такимъ образомъ, 3 и 6 правило Трулльскаго собора содержатъ три положенія: 1) Второбрачіе ни въ какомъ случаѣ несовмѣстимо со священнослуженіемъ (пр. 3). 2) Бракъ послѣ хиротоніи и бракъ на вдовѣ не служитъ такимъ абсолютнымъ препятствіемъ къ священнослуженію, почему, какъ прежде иногда допускались такія изъятія, такъ и самъ соборъ находитъ возможнымъ сдѣлать такое изъятіе для нѣкоторыхъ священнослужителей (пр. 3). 3) Однако, впредь такихъ изъятій ни для женившихся на вдовахъ (пр. 3), ни для женившихся послѣ рукоположенія (пр. 6) допускать нельзя. 6 правило является, такимъ образомъ, лишь какъ бы продолженіемъ конца третьяго правила, опредѣляющаго норму священно-брачнаго законодательства для будущаго времени и добавляетъ къ 17 и 18 апостольскимъ правиламъ еще 26, давая, такимъ образомъ, высшую церковную санкцію предписанію 14 главы 123 новеллы Юстиніана. Поэтому совершенно неправильно представляетъ взаимоотношеніе 3 и 6 правила еп. Никодимъ, утверждая, что первое (3-е) правило опредѣляетъ основное ученіе о бракѣ священныхъ лицъ, что священникъ можетъ жениться и послѣ рукоположенія, а второе (6) постановляетъ, какова должна быть практика по понятіямъ того времени. Первое правило, по еп. Никодиму, выражаетъ опредѣленіе вселенскаго собора и признаніе, что священникъ, хотя бы онъ и послѣ рукоположенія вступилъ въ бракъ, можетъ все-таки оставаться священникомъ и совершать священныя службы алтаря и что рукоположеніе въ сущности не есть препятствіе къ браку. «Впрочемъ, прибавляетъ еп. Никодимъ, этого подтвержденія и признанія соборъ, какъ авторитетный органъ вселенской церкви, не могъ не выразить, ибо это ученіе Священнаго Писанія¹⁾, т. е. предписаніе божествен-

¹⁾ Гдѣ въ Св. Писаніи содержится ученіе о дозволенности брака послѣ хиротоніи, еп. Никодимъ не указываетъ по той вполнѣ основательной причинѣ, что такого мѣста въ Св. Писаніи нѣтъ.

наго права. Имѣя это въ виду, другое правило того же собора (6-е) должно считать такимъ постановленіемъ, которое, хотя и существовало въ отдѣльных помѣстныхъ церквахъ, вызвано было теперь условіями того времени, когда засѣдалъ этотъ соборъ и постановили свое рѣшеніе, примѣняясь къ понятіямъ большинства трулльскихъ отцовъ о священническомъ бракѣ; и, слѣдовательно, это правило временное, подлежащее измѣненію, когда наступили бы другія условія времени и когда возвратились бы у церковныхъ законодателей тѣ понятія о бракѣ вообще священныхъ лицъ, которыя были у писателей священныхъ книгъ Нового Завѣта»¹⁾.

На самомъ дѣлѣ, основное ученіе о бракѣ священныхъ лицъ содержитъ не 3-е лишь правило, а и 6-е, и кромѣ того 3 правило содержитъ это основное ученіе не тамъ, гдѣ его указываетъ еп. Никодимъ, не въ словахъ о дозволенности священнослуженія для нѣкоторыхъ женившихся на вдовахъ и послѣ рукоположенія, а въ самомъ концѣ правила, гдѣ приводятся 17 и 18 апостольскія правила, а часть третьяго правила, говорящая о снисхожденіи къ женившимся на вдовахъ и послѣ рукоположенія, указываетъ не на основное ученіе, а только на изыятіе изъ примѣненія этого основного ученія, допускаемое соборомъ вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ. Такъ именно смотрѣлъ на дѣло и самъ епископъ Никодимъ, когда ему не приходилось защищать второбрачія, въ своихъ «Правилахъ съ тумаченьима»²⁾. «Въ этомъ (3) правилѣ, пишетъ онъ здѣсь, буквально повторяются 17 и 18 апостольскія правила и опредѣляется, чтобы предписанія этихъ правилъ

впредь соблюдались въ полной строгости. Остальное, о чемъ говорить это трулльское правило, какъ вѣрно замѣчаетъ Зонара въ толкованіи на это правило, (Σύνταγμα II, 314), потеряло свое значеніе, какъ опредѣленіе, вызванное тогдашними обстоятельствами и изданное по снисхожденію къ этимъ обстоятельствамъ». Дѣйствительно, иное пониманіе правила невозможно. Если бы соборъ, дѣйствительно, признавалъ, что рукоположеніе не есть препятствіе къ браку, то за что же онъ сталъ бы запрещать священнослуженіе на нѣкоторое время и налагать епитимію на вступившаго въ бракъ послѣ хиротоніи по невѣдѣнію? Почему бы онъ сталъ допускать ихъ до священнослуженія только послѣ «расторженія неправильнаго сожитія» и запрещать навсегда возведеніе ихъ на «высшій степень»? Почему бы онъ сталъ приравнивать бракъ послѣ хиротоніи къ браку на вдовѣ, всегда запрещавшемуся въ церкви (Апост. пр. 18)? Почему бы, наконецъ, онъ запретилъ на будущее время дѣлать подобныя изыятія, которыя онъ допустилъ самъ? Все это, очевидно, потому, что основное церковное ученіе не допускало брака послѣ хиротоніи или, другими словами, видѣло въ хиротоніи препятствіе къ браку¹⁾, каковое основное ученіе и

¹⁾ Нужно, однако, замѣтить, что эта излюбленная еп. Никодимомъ формула, заимствованная изъ католическаго церковнаго права (*Ordinatio est impedimentum matrimonii*), и поставленная имъ въ заглавіи своего труда, не совсемъ удобна, поскольку она не точно выражаетъ существо дѣла. У католиковъ, вслѣдствіе существованія цelibата, хиротонія, дѣйствительно, является препятствіемъ къ браку, такъ что тамъ формула эта вполнѣ уместна. Но въ православной Церкви, гдѣ цelibата нѣтъ, и гдѣ брачная жизнь священнослужителей продолжается и послѣ хиротоніи, хиротонія препятствіемъ къ браку вовсе не является и потому доказывать, что хиротонія, какъ таинство, не можетъ служить препятствіемъ для другого таинства—брака, какъ дѣлаетъ еп. Никодимъ, это значитъ лопаться въ открытыя двери. Если же православная церковь требуетъ, чтобы начало брачной жизни имѣло мѣсто до хиротоніи, то не потому, что будто бы одно таинство препятствовало другому:—въ такомъ случаѣ брачная жизнь послѣ хиротоніи была бы не дозволительна,—а по тѣмъ же основаніямъ, по ка

¹⁾ Изд. 1-е, стр. 39—40; изд. 2-е, стр. 81—82. Такимъ образомъ, по мнѣнію еп. Никодима, трулльскій вселенскій соборъ уклонился отъ ученія о бракѣ, изложеннаго въ Новомъ Завѣтѣ. Но епископу Никодиму показалось это лишь благодаря тому, что самъ онъ, какъ мы видѣли («Перк. Вѣд.» 895—898), смотритъ на ученіе Св. Писанія о бракѣ сквозь призму протестантскаго ученія о немъ.

²⁾ Изд. 3-е, стр. 444.

выражено въ 6 трулльскомъ правилѣ, такъ же какъ основное ученіе церкви о недопустимости, второбрачія и брака на вдовѣ выражено въ концѣ 3 трулльского правила.

Тотъ фактъ, что соборъ нашелъ возможнымъ предоставить по снисхожденію священнослуженіе женившимся послѣ хиротоніи, вовсе не доказываетъ того, что основное церковное ученіе допускаетъ бракъ послѣ хиротоніи, а доказываетъ лишь то, что хотя основное церковное ученіе и запрещаетъ бракъ послѣ хиротоніи, но что церковь, установившая такую практику еще со времени апостоловъ, вправѣ дѣлать и изъятія изъ него въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Но именно это допущеніе священнослуженія лицамъ, женившимся послѣ рукоположенія, еще болѣе отбѣняетъ недопустимость второбрачія духовенства. Считаю себя въ правѣ сдѣлать изъятіе изъ церковнаго правила о недопустимости перваго брака послѣ хиротоніи, вселенскій соборъ не допускаетъ и мысли о томъ, что это можно сдѣлать и относительно второбрачія священнослужителей, не допускаетъ, очевидно потому, что видитъ въ запрещеніи

нимъ и вообще въ преподаваніи таинствъ вѣрующимъ Церковь соблюдаетъ извѣстную послѣдовательность, напр., крещеніе всегда предшествуетъ всѣмъ другимъ таинствамъ, миропомазаніе—всѣмъ другимъ кромѣ крещенія, покаяніе обычно предшествуетъ причащенію, елеопомазаніе обычно бываетъ послѣ всѣхъ другихъ таинствъ и т. д. Однако, было бы странно говорить, что, напр., миропомазаніе является препятствіемъ для крещенія и т. п. Дѣло здѣсь вовсе не въ томъ, что одно таинство препятствуетъ другому, дѣло не въ самихъ таинствахъ, а въ воспринимаемомъ ихъ вѣрующимъ, духовное развитіе котораго совершается въ извѣстной закономѣрной послѣдовательности. То же самое нужно сказать, въ частности, и относительно брака и хиротоніи. Таинство брака должно предшествовать таинству хиротоніи, а не наоборотъ, вовсе не потому, что послѣднее является препятствіемъ для перваго, а потому, что таинство хиротоніи должно преподаваться таковымъ лицамъ, въ духовномъ развитіи которыхъ уже миновалъ тотъ періодъ, когда они нуждались въ таинствѣ брака, т. е. когда они уже рѣшили важнейшій вопросъ личной жизни о брачномъ или безбрачномъ состояніи и, являясь уже вполне опредѣлившимися, установившимися («sedati», по прекрасному выраженію каноновъ св. Ипполита) людьми, могутъ взять на себя иго церковно-общественнаго служенія.

второбрачія не церковное лишь правило, какъ правило о первомъ бракѣ послѣ хиротоніи, а ученіе Св. Писанія, предписаніе Божественнаго права. Даже на бракъ на вдовѣ, какъ тоже видъ второбрачія, хотя бы онъ имѣлъ мѣсто до хиротоніи, соборъ смотритъ строже, чѣмъ на первый бракъ послѣ хиротоніи и, находя возможнымъ оказать за оба проступка въ прошломъ одинаковое снисхожденіе, онъ постановляетъ, чтобы въ будущемъ первый проступокъ карался лишеніемъ сана и духовнаго званія, а второй лишь лишеніемъ сана. Такимъ образомъ, еп. Никодимъ правъ въ своемъ утвержденіи, что запрещеніе брака (перваго) послѣ хиротоніи не есть предписаніе Божественнаго права, но онъ не правъ въ утвержденіи, что вообще церковное ученіе допускаетъ бракъ послѣ хиротоніи и еще болѣе не правъ, когда на основаніи изъятій, сдѣланныхъ церковію изъ церковнаго же запрещенія брака послѣ хиротоніи, дѣлаетъ выводъ о необязательности и откровеннаго ученія о несомѣстимости второбрачія и хиротоніи.

Итакъ, Трулльскій вселенскій соборъ внесъ очень немного измѣненій въ существовавшее до него священнобрачное законодательство. О второбрачіи онъ не постановилъ ничего новаго, а относительно перваго брака послѣ хиротоніи онъ санкціонировалъ отміну 10 правила анкирского собора, сдѣланную еще въ 546 году Юстиніаномъ. Но другое нововведеніе Юстиніана, удержавшееся и до Трулльскаго собора и послѣ,—наказаніе за бракъ послѣ хиротоніи лишеніемъ не только священнаго сана, но и званія, соборъ не подтвердилъ ясно, а лишь присоединилъ къ 26 апостольскому правилу, гдѣ наказаніе за такой бракъ не было указано совершенно, наказаніе, указанное въ 1 правилѣ неокессарійскаго собора, т. е. изверженіе, распространивъ такимъ образомъ 1 неокессарійское правило, говорящее лишь о пресвитерахъ, и на діаконовъ и иподіаконовъ. Подъ изверженіемъ же въ этомъ

правиль по толкованію Аристана ¹⁾), повторенномъ въ нашей Кормчей, слѣдуетъ разумѣть лишь лишеніе священства, а не чести и сѣдалища, т. е. принадлежности къ духовному званію. Между тѣмъ, за второбрачіе и за бракъ на вдовѣ соборъ, слѣдуя 17 и 18 апп. правиламъ, установилъ и то и другое. Все же остальное въ его постановленіяхъ о брагѣ священнослужителей имѣетъ значеніе лишь временной мѣры.

С. Троицкій.

Вѣроисповѣднй вопросъ въ Западной Россіи.

IV.

Успѣхи католической пропаганды нерѣдко приписываются апатіи, бездѣятельности и всякимъ инымъ отрицательнымъ качествамъ православнаго духовенства, которому противопоставляется католическое духовенство — энергичное, дѣятельное и «примѣрно благочестивое», что-де «естественно обезпечиваетъ ему побѣду». Несоостоятельность такого рода объясненія ясна изъ того уже, что вѣдь съ 1905 года православное духовенство не измѣнилось, положеніе же вѣроисповѣднаго вопроса съ 1905 года значительно измѣнилось. Ясно, что дѣло не въ духовенствѣ, а въ чемъ-то другомъ. Дѣло въ томъ, что положеніе православнаго духовенства осталось неизмѣненнымъ, положеніе же католическаго духовенства рѣзко измѣнилось: оно получило полную свободу дѣйствій и широко повело католическую пропаганду, *de jure* запрещенную, *de facto* же идущую открыто и правильно организованную. Актъ 17 апрѣля 1905 года этимъ совершенно извращенъ: имъ допущенъ лишь свободный переходъ изъ православія въ инославіе, въ дѣйствительности же пошло форменное «душехвательство», систематическая, широко организо-

ванная облава на православныя души и уловленіе ихъ всякими незаконными и неправильными способами и путями, до физическаго насилія включительно. При чемъ же тутъ православное духовенство? Прекратить ксендзовскую пропаганду оно не можетъ, хотя она и противозаконна; оно не можетъ даже бороться съ нею, потому что она ведется келейными и въ большинствѣ случаевъ совершенно неуловимыми путями, при чемъ собственно религіозный вопросъ, т. е. вопросъ о религіозной истинѣ, въ ней почти даже не играетъ роли. Никакихъ религіозныхъ споровъ ксендзы не только не ведутъ, но и не допускаютъ: не разъ дѣлались попытки устройства публичныхъ диспутовъ по вопросу о религіозной истинѣ, но ксендзы всегда и рѣшительно отказываются отъ этого. Пропаганда ведется на почвѣ не столько религіозной, сколько социально-экономической; православныя души улавливаются не религіозной истиной, вопросъ о которой совсемъ отсутствуетъ, а «склоненіями и убѣжденіями» иного рода, какого именно — подробно говорилось въ предыдущихъ письмахъ.

Все это, конечно, не устраняетъ обязанности православнаго духовенства беречь своихъ овецъ, охраняя ихъ отъ ксендзовскихъ сѣтей. Но развѣ оно не выполняетъ или уклоняется отъ этой обязанности? Возможны, конечно, исключенія, но вообще должно признать, что православное духовенство отнюдь не относится апатично къ польско-ksenдзовской работѣ и бережетъ своихъ овецъ. Если работа эта сдерживается кѣмъ, то именно и только православнымъ духовенствомъ. А что она сдерживается, свидѣтельствуемъ уже тотъ фактъ, что болѣе 50% изъявляющихъ желаніе перейти въ католицизмъ остаются въ православіи послѣ пастьерскаго увѣщанія.

Слѣдуетъ, однако, указать на многія внѣшнія условія, парализующія дѣятельность православнаго духовенства и содѣйствующія успѣхамъ ксендзовъ. Прежде

¹⁾ «Правила съ толкованіями» 972, 973.

всего, отношеніе польскаго общества къ ксендзамъ совсѣмъ иное, чѣмъ отношеніе русскаго общества къ своимъ пастырямъ. Какъ справедливо указываетъ одинъ мѣстный дѣятель, «въ то время, какъ послѣднее относится къ своему духовному пастырю чисто формально и видитъ въ немъ, прежде всего, требоисправителя, почему въ большинствѣ равнодушно къ его судьбѣ и не такъ-то скоро отзывается на его призывы, особенно, если они обращены къ щедрости прихожанъ, католическій приходъ живетъ одною сплоченною жизнью со своимъ пастыремъ. Дѣло здѣсь, обыкновенно, не въ личности ксендза, а въ исторически воспитанномъ уваженіи католика къ духовному сану, чего нѣтъ въ мѣстномъ русскомъ обществѣ».

Русское общество въ Западной Руси болѣе многочисленно, чѣмъ польское: кромѣ помѣщиковъ, здѣсь почти все чиновничество русское, а поляки только помѣщики. Между тѣмъ, вотъ обычная праздничная картина здѣсь: въ церкви исключительно крестьяне, возлѣ же костела толпятся экипажи, и въ немъ все мѣстное и окрестное панство. Русскимъ чиновникамъ «некогда» посѣщать церковь, а русскіе помѣщики не считаютъ это своей обязанностью, въ костелъ же свѣзжаются всѣ польскіе помѣщики изъ 20—30-верстной околицы. Получается, такимъ образомъ, представленіе, что дѣйствительно католицизмъ—«панская вѣра», а православіе—«хлопская». На этой именно почвѣ и ведется пропаганда среди темнаго народа: «брось хлопство, иди въ панскую вѣру»,—говорятъ ксендзовскіе клеветы. Инымъ это и льстить. Повинно ли, однако, въ этомъ православное духовенство? Возлѣ ксендза группируется все мѣстное польское общество, въ которомъ онъ находитъ и нравственную и матеріальную поддержку, а священникъ въ большинствѣ случаевъ совершенно одинокъ: мѣстное русское общество живетъ какъ бы внѣ своей приходской жизни и очень часто даже дружить съ ксендзомъ. Никакой поддержки

въ немъ священникъ не находитъ: стараются, наоборотъ, «не вмѣшиваться» въ религіозныя дѣла—одни по своему индиферентизму къ религіи, другіе—по желанію сохранить «лояльность» предъ поляками, съ которыми водятъ компанію.

Вообще, общественное положеніе ксендза много способствуетъ его дѣятельности: въ польскомъ обществѣ ксендзъ—*persona grata*, ему отводится первое мѣсто, ему оказываются общіе почетъ и уваженіе, къ нему всѣ подходятъ подлѣ благословеніе, даже женщины прикладываются къ его рукѣ. Священника въ рѣдко встрѣтите въ русскомъ домѣ: это можетъ оскорбить гостей-поляковъ и его, поэтому, не приглашаютъ. Отрицательныя качества, даже пороки, ксендзу прощаются и ихъ тщательно покрываютъ. А провинись въ чемъ священникъ—сами русскіе станутъ шельмовать его на всѣхъ перекресткахъ.

Ксендзы, говорятъ, образованнѣе священниковъ, потому послѣдніе и не могутъ соревноваться съ ними. Но это сущій вздоръ: только въ городахъ встрѣчаются ксендзы съ академическимъ образованіемъ, въ селахъ же всѣ они—семинаристы, какъ и священники. Курсъ же католическихъ семинарій нисколько не выше православныхъ. Но ксендзъ совершенно иначе воспитанъ. Какъ справедливо говоритъ отмѣченный выше западно-русскій дѣятель: «Церковная политика Рима была и есть наступательная, почему ксендзъ прежде всего—фанатикъ, человѣкъ, проникнутый нетерпимостью въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ и въ церковной практикѣ. Такимъ его дѣлаетъ іезуитское воспитаніе въ католическихъ семинаріяхъ, гдѣ его учатъ не стѣсняться нравственными принципами и средствами, лишь бы они вели *ad maiorem Dei gloriam*». Тутъ, дѣйствительно, православнымъ священникамъ, воспитаннымъ въ духѣ высокой евангельской нравственности, трудно соревноваться съ ксендзами. Но какое же нужно лицемѣріе, чтобы ставить это ему въ упрекъ! Сообразно воспитанію, обстав-

лена и вся «пастырская» дѣятельность ксендза. Очень вѣрно рисуетъ ее тотъ же авторъ: «Окончившій курсъ католической семинаріи первоначально получаетъ мѣсто викарнаго ксендза и поступаетъ подъ руководство умудреннаго опытомъ декана, что служить хорошею школою для его пастырской дѣятельности. При выполненіи послѣдней, ему дозволяется говорить и дѣлать все, что ведетъ къ успѣхамъ католичества, лишь бы это ускользало отъ взгляда и уха мѣстной русской администраціи, обыкновенно не отличающейся своею бдительностью и ревностью къ русскому дѣлу и православію. Если даже когда-нибудь недостаточно ловкій и еще не напрактиковавшійся въ іезуитскихъ хитростяхъ ксендзъ и попадетсѣ, то онъ всегда найдетъ защиту у своей епархіальной власти. Поистинѣ отеческая попечительность католическихъ бискуповъ, администраторовъ и капитулы—общезвѣстны; епархіальная католическая власть старается всячески выгородить провинившагося ксендза, а въ крайнемъ случаѣ наказываетъ ссылкой въ монастырь («подъ началь»), гдѣ его встрѣчаютъ не только удобства, но прямо comfortъ; кромѣ того, его ждетъ повышение по службѣ, а общество его окружаетъ ореоломъ мученика».

А вотъ какъ рисуетъ ксендзовскую «пастырскую дѣятельность» другой западно-русскій дѣятель, дополняющій картину перваго: «Заодно съ польскими панами и, опираясь на ихъ денежные средства, дѣйствуютъ ихъ вѣрные слуги, ксендзы, воспитанные на іезуитскихъ правилахъ и привыкшіе руководствоваться всегда положеніемъ, что «цѣль оправдываетъ средства». Иностранецъ никогда не повѣритъ вамъ, если вы ему скажете, что въ нашемъ краѣ существуетъ гореточка людей, которые дѣлаютъ, что имъ угодно, нарушаютъ чуть ли не ежедневно законы, развращаютъ подчиненное имъ населеніе, заставляютъ страдать, терпѣть убытки всѣхъ жителей нашего края, и никому до этого дѣла вѣтъ, никто не обращаетъ на это вниманія.

Ксендзъ всенародно въ костелѣ и внѣ его извергаетъ хулы на православіе, погрѣбаетъ и крестить православнаго по католическому обряду, отрываетъ дѣтей отъ семьи, развращаетъ женщинъ на исповѣди и т. п., чуть-ли не ежедневно—и что же? Изъ множества дѣлъ уголовного характера, про которыя расскажемъ вамъ любой житель деревни или города, православный или даже католикъ, не зараженный польскимъ вздоромъ, сотая, можетъ быть, часть доходить до суда и оканчивается десятирублевымъ штрафомъ! Подобный приговоръ ксендзамъ на руку: онъ получить рублей двѣсти добровольныхъ пожертвованій!»

Еще болѣе тенденціозны обычныя (изъ вражьяго стана) увѣренія, будто въ нравственномъ отношеніи ксендзы стоятъ выше православныхъ священниковъ, почему-де «и авторитетъ ихъ въ народѣ выше». Каковъ нравственный уровень ксендзовъ—показало недавнее ченстоховское дѣло ксендза-монаха Мацоха (ограбившаго свой монастырь, убившаго брата и бѣжавшаго съ его женой). Конечно, дѣло это исключительное, приведшее въ ужасъ все польское общество! Но, какъ разъяснилъ печатно ксендзъ Д—въ въ газетѣ «Gonies Rogallu», ужасаться тутъ нечему: католическое духовенство, вслѣдствіе безбрачія своего, утопаетъ въ развратѣ. Вотъ что говорить объ этомъ ксендзъ Д—въ, которому, конечно, хорошо извѣстна закулисная жизнь своихъ собратьевъ и котораго едва-ли кто заподозритъ въ тенденціозномъ сгущеніи красокъ:

«Когда нѣкоторые наши скандалики слишкомъ ужъ замѣтны, то для объясненія ихъ мы обыкновенно говоримъ: «каково общество,—таково и духовенство». Этотъ аргументъ я считаю слишкомъ шаблоннымъ. Общество имѣетъ право требовать отъ ксендза, чтобы онъ обладалъ болѣе высокими достоинствами. Но, Бога ради, пусть это общество вступаетъ въ единеніе съ ксендзами не только за рюмкою, не только при подысканіи для нихъ и для себя вельмихъ дамочекъ... Обращаюсь прямо къ

ксендзу. Мы видимъ его на амвонѣ, произносящимъ прекрасныя проповѣди, видимъ его любезность при сношеніяхъ съ людьми, видимъ его мужество при защитѣ извѣстныхъ истинъ, видимъ его трудолюбіе въ конфессіоналѣ и мы говоримъ о такомъ ксендзѣ: это хорошій ксендзъ—этотъ имѣетъ призваніе. Но не заглядывайте за кулисы этого человѣка, тамъ вы увидите самый уродливый эротизмъ, часто безумныя страсти, насилия, совершаемыя часто надъ несовершеннолѣтними. Не смотрите туда, потому что имунете и скажете: это животное! Установилось даже нѣкоторое попустительское общество въ отношеніи ксендзовъ, попустительство, выражающееся въ томъ, что какъ дома, такъ и въ разныхъ гостиницахъ, на эротическія злоупотребленія ксендзовъ смотрятъ сквозъ пальцы и говорятъ: что же, вѣдь ксендзъ тоже человѣкъ. А, между тѣмъ, упускается изъ виду, что удовлетвореніе этихъ плотскихъ потребностей обходится вообще дорого, а для ксендзовъ тѣмъ болѣе, а потому неизбѣжными являются: вымогательство у прихожанъ, займы въ кассахъ, предпріятія, иногда совершенно несоотвѣтствующія сану, а затѣмъ, въ концѣ концовъ... Объ этомъ кое-что могъ бы разсказать Мацохъ».

Какъ средство воздѣйствія на испорченныхъ собратіи своихъ, ксендзъ Д—въ рекомендуетъ «хлысть» и «бичъ», такъ какъ моральнымъ воздѣйствіемъ исправить ихъ, по его увѣренію, уже нельзя: слишкомъ глубоко проникла зараза! «Для защиты отъ заражающей насъ нравственной гангрены недостаточны, говоритъ онъ, напоминанія о высотѣ сана, недостаточны обращенія къ чести и т. п., но необходимо употребить хлысть, сначала въ формѣ деликатной, если же это не поможетъ, то прибѣгать къ нравственному бичу».

Не лучше и гражданская нравственность ксендзовъ. Въ недавнемъ громкомъ процессѣ о подлогѣ завѣщанія польскаго князя Огинскаго фигурировалъ (и осужденъ) ксендзъ Петкевичъ, въ качествѣ участника

подлога завѣщанія. Но это еще пустяки въ сравненіи съ дѣломъ ксендза Клепацкаго, который въ своекорыстныхъ интересахъ воспользовался даже исповѣдью. Вотъ вкратцѣ содержаніе этого характернаго дѣла: въ Вильнѣ проживали двѣ дряхлыхъ старушки—сестры Ревковскія. Старушки имѣли состояніе, были религіозны и набожны и часто исповѣдывались у мѣстнаго ксендза Казимира Клепацкаго. Во время этихъ исповѣдей Клепацкій угворилъ своихъ духовныхъ дочерей передать ему управленіе ихъ имуществомъ. Сдѣлавшись управляющимъ сестеръ, Клепацкій при помощи угрозъ и застраиванья вынудилъ старухъ подписать въ пользу его безденежныя купчія крѣпости на ихъ дома и, отобравъ отъ сестеръ все ихъ состояніе, началъ держать несчастныхъ въ черномъ тѣлѣ. Въ дѣло вмѣшались родственники Ревковскихъ, и ксендзъ оказался подъ судомъ.

Въ числѣ обвиненій, которыя сыплются на православное духовенство и которыми стараются оправдать успѣхи ксендзовской пропаганды, не послѣднее мѣсто занимаетъ также, какъ извѣстно, «поголовное пьянство» священниковъ, что-де сильно дискредитируетъ православіе въ глазахъ народа и заставляетъ его переходить въ католичество. Что это обвиненіе такъ же лживо, какъ и тенденціозно—не разъ доказывалось фактами и цифрами: въ отношеніи алкоголизма православное духовенство занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду всѣхъ другихъ сословій. А каковъ въ этомъ отношеніи уровень католическаго духовенства? Вотъ интересный документъ, оглашенный на томъ же процессѣ Огинскаго относительно одного изъ участниковъ его—ксендза Домбровскаго. Документъ этотъ—донесеніе Владивостокскаго римско-католическаго настоятеля, въ которомъ говорится: «Ксендзъ Домбровскій, въ бытность свою военнымъ капелланомъ въ Приамурьѣ, проявилъ столько продрзости, столько гадости, столько соблазна, что дальнѣйшее его

пребываніе на Дальнемъ Востокѣ положи- тельно нетерпимо. Въ пьяномъ видѣ, въ присутствіи офицеровъ, смѣявшихся надъ нимъ, онъ катался на ослѣ, въ совершенно пьяномъ видѣ присутствовалъ на вечерѣ у начальника штаба, генерала Зарубина, приставалъ тамъ къ прислугѣ и гувер- нанткѣ. Онъ такъ велъ себя, что одинъ изъ свидѣтелей его пребыванія въ гостяхъ говорилъ, что ему за такое поведение надо было бы дать пощечину. Во время своей поѣздки въ Хабаровскъ ксендзъ Домбров- скій въ пьяномъ видѣ растерялъ церков- ную утварь, потомъ онъ попалъ въ уча- стокъ, составили о немъ протоколъ; къ исполненію своихъ обязанностей онъ отно- сился крайне небрежно».

Можетъ быть это единичный фактъ? Можетъ быть это исключеніе? Если бы да- же это и было исключеніе, то и въ та- комъ случаѣ оно было бы очень характерно: ксендзъ Домбровский, уличенный въ такомъ безобразномъ пьянствѣ и разгулѣ и въ такомъ безобразномъ поведеніи, дошед- шемъ до того, что онъ «въ пьяномъ видѣ растерялъ церковную утварь и попалъ въ участокъ», остался и по-сейчасъ остается ксендзомъ,—какъ будто самое обыкновен- ное дѣло! И дѣйствительно, это самое обыкновенное дѣло. Въ польской книгѣ одного ксендза (скрывшаго свое имя)— «Пастырская медицина» читаемъ: «Мы знали молодыхъ ксендзовъ, которые черезъ три-четыре года по выходѣ изъ семинаріи умирали отъ бѣлой горячки». Отчего про- исходить бѣлая горячка—пояснять, ко- нечно, не нужно: это всѣмъ хорошо из- вѣстно.

А вотъ картинное изображеніе «ксенд- зовской трезвости», рисуемое ксендзомъ же въ польскомъ журналѣ:

«Начиная съ самыхъ высшихъ костель- ныхъ сановниковъ и кончая послѣднимъ новопосвященнымъ ксендзомъ, который, мо- жетъ быть, сдѣлалъ уже заемъ, чтобы скро- пить свое посвященіе водкою... Всѣ ксенд- зы пьютъ—и пьютъ безмѣрно. При всякомъ

удобномъ случаѣ вино у ксендзовъ льется рѣкою. Часто случается, что римско-като- лическіе ксендзы пѣлыми партіями по нѣ- сколько человѣкъ переѣзжаютъ отъ сосѣда къ сосѣду на карты, распутство и на раз- ные распалиющіе напитки. Съ этою же цѣлью любятъ они выѣзжать въ города.

— Чѣмъ могу служить, спросилъ одна- жды кельнеръ римско-католическихъ ксенд- зовъ, пріѣхавшихъ въ одну изъ Варшав- скихъ гостиницъ?

— Принеси вина, отвѣчалъ пробошъ.

— Какого прикажете?

— Такого, какое Матка Боска пивала. Кельнеръ смутился. Такого, говоритъ, я не знаю.

— А вотъ то, что стоятъ 25 рублей бутылка, отвѣтилъ ксендзъ.

И этотъ отецъ духовный, который пьетъ вино по 25 рублей за бутылку, пишетъ далѣе журналъ, вынужденъ вымогать отъ своихъ прихожанъ десятки или даже сотни рублей за требы. Не разъ бѣднякъ про- даетъ послѣднюю корову, послѣднее до- стояніе семьи, чтобы удовлетворить духов- наго отца».

Далѣе авторъ (полякъ) описываетъ фактъ, свидѣтелемъ котораго лично былъ, какъ въ Ченстоховѣ въ алтарѣ подошла къ ксендзу, въ присутствіи нѣсколькихъ десятковъ лю- дей, женщина со словами: «Отецъ духов- ный, прошу васъ о исповѣди—я была здѣсь у одного ксендза Паулина, но онъ пьянъ и слушалъ меня по-пьяному. Спаси мою душу, такъ какъ я не могла исповѣ- дываться, какъ слѣдуетъ».

Возмущенный авторъ-очевидецъ (ксендзъ) говоритъ по этому поводу: «Вотъ какъ исполняютъ духовныя просьбы ксендзы въ томъ пунктѣ, гдѣ ежегодно собираются десятки тысячъ народа! А, между тѣмъ, нашъ польскій народъ набожно несетъ и везетъ не разъ свою вдовью лепту въ Ченстоховъ на жертву, чтобы закупить мшу, болѣе дорогую передъ чудотворною иконою и болѣе дешевую гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, и складываетъ свои по-

жертвованія, чтобы... увеличить запасъ распалющихся напитковъ въ православноримскихъ ченстоховскихъ костельныхъ винныхъ потреббахъ, охраняемыхъ монахами лучше, чѣмъ чудотворный образъ Богородицы и его народные богатства».

И оказывается, что православные переходятъ въ католицизмъ изъ-за «поголовнаго пьянства» священниковъ! Это ужъ буквально, что называется, «съ большой головы на здоровую». Нужно ли еще говорить о «примѣрномъ благочестіи» ксендзовъ? Вышесказанное прекрасно характеризуетъ его.

Вопреки старательно укоряемымъ враждебной православію печатью («освободительно»-инородческой) въ русскомъ обществѣ живо-тенденціознымъ предразсудкамъ, слѣдуетъ признать разъ навсегда, какъ безспорную истину: православное духовенство въ отношеніи образовательнаго уровня стоитъ нисколько не ниже католическаго духовенства, въ отношеніи же нравственнымъ, въ отношеніи благочестія и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ (за исключеніемъ матеріальной обеспеченности) стоитъ выше, — неизмѣримо выше, — католическаго. Не послѣднее должно ставить въ примѣръ (какъ это обычно дѣлается) православному духовенству, а наоборотъ. Исключенія могутъ быть, конечно, вездѣ, но когда говорится о чемъ-нибудь, имѣются въ виду не исключенія, а общее правило.

Такимъ образомъ, успѣхи католической пропаганды ни въ какомъ случаѣ и ни въ малѣйшей степени нельзя приписывать достоинствамъ католическаго духовенства и недостаткамъ православнаго. Подобнаго соотношенія въ дѣйствительности нѣтъ: это тенденціозныя ламентации, которыми хотятъ лишь прикрыть ксендзовскія беззаконія, злоупотребленія и насилія. Православное духовенство въ Западной Россіи вообще стоитъ на высотѣ своего призванія и дѣлаетъ съ своей стороны все возможное къ парализованію польско-ксендзовской работы, направленной къ окатоли-

ченію и ополяченію Западной Руси, т. е. къ «одбудованію ойчизны».

Чѣмъ же, въ такомъ случаѣ, объясняется такое моральное влияніе, такая моральная сила ксендзовъ, играющихъ своими прихожанами, какъ пѣшками, и заставляющихъ ихъ слѣпо дѣлать то, что имъ (ксендзамъ) угодно? Почему перевѣсъ въ вѣроисповѣдной борьбѣ оказывается на сторонѣ католицизма, похищающаго тысячи православныхъ душъ? Въ отвѣтъ на эти вопросы приведемъ слѣдующую выдержку изъ недавно вышедшей польской брошюры Антонія Шеха: «Народъ слушаетъ ксендза, какъ безпомощное стадо своего пастуха, и идетъ туда, куда указываетъ ксендзъ. Народъ признаетъ благомъ то, что ксендзы ему вдалбливаютъ, признаетъ безсознательно, безсмысленно, такъ какъ мыслить его никто не научилъ. Напротивъ, мыслить-то ему и до сего времени не разрѣшается. Народъ славословить тѣхъ, кого ксендзы приказываютъ славословить, и ненавидитъ тѣхъ, кого ненавидятъ ксендзы. Находясь въ вѣчной враждѣ между собою, въ вѣчной зависти другъ къ другу, въ вѣчныхъ расприхъ изъ-за болѣе доходныхъ приходоу, изъ-за милостей своихъ епископовъ, ксендзы немедленно выступаютъ всѣ, какъ одинъ человѣкъ, если подъ соломенную крышу безъ ихъ вѣдома и безъ ихъ цензуры попадаетъ какая-нибудь книжка. Читать народъ можетъ только то, что велитъ ксендзъ. Учиться можетъ только такъ, какъ желаетъ ксендзъ; сноситься можетъ только съ тѣми людьми, съ которыми разрѣшаетъ ксендзъ. Ксендзъ ведетъ списокъ книгъ, которыя можно брать въ руки, ксендзъ рѣшаетъ, какія газеты можно читать, какія слѣдуетъ бросать въ огонь. Если кто-нибудь и вздумаетъ оказать ксендзу сопротивление, то, въ концѣ концовъ, онъ все-таки вынужденъ бываетъ подчиниться могуществу конфессионала. Нужно очутиться среди народа, нужно пожить съ нимъ на почвѣ приходской жизни, чтобы имѣть возможность представить себѣ во всей полнотѣ картину этой ксендзовской тираніи».

Вотъ въ этой-то *ксендзовской тираніи* и все дѣло: благодаря ей, все католическое населеніе составляетъ армію ксендзовъ, которые направляютъ и ведутъ ее, куда и какъ хотять,—армію, которая слѣпо творить волю ксендзовъ, какъ нѣкое «святое дѣло». Ксендзъ приказываетъ чинить нашія надъ православными членами смѣшанныхъ семей для обращенія ихъ въ католицизмъ, — и католики чинятъ надъ нами насилія, приводя ихъ, въ концѣ концовъ, въ костелъ; ксендзъ приказываетъ вести въ костелъ православныхъ, желающихъ жениться или выйти замужъ за католиковъ, — и послѣдніе ихъ приводятъ; ксендзъ приказываетъ крестить дѣтей изъ смѣшанныхъ браковъ въ католицизмъ и ихъ несутъ въ костелъ; ксендзъ приказываетъ католикамъ обращать въ католицизмъ ихъ рабочихъ, — и обращаютъ и т. д. А польскимъ панамъ и приказывать ничего этого нѣтъ надобности: окатоличеніе Западной Руси, какъ средство ополченія ея, для нихъ «патріотическое» дѣло «одбодованія ойчизны» и они сами усердно служатъ ему.

Такимъ образомъ, и идетъ процессъ колонизаціи Западной Руси чрезъ окатоличеніе ея,—процессъ, который самъ собой, конечно, не остановится. Православное же духовенство остановить его не можетъ: это не въ его власти. «Не надо,—скажемъ словами графа М. Н. Муравьева,—вводить себя въ заблужденіе и нужно знать, что, доколѣ римское католичество будетъ господствовать въ краѣ и не будетъ поставлено въ положеніе зависимое, доколѣ мы не можемъ быть увѣрены въ моральномъ преобладаніи въ краѣ и въ его умиротвореніи»...

А. Волинецъ.

Учено-литературная дѣятельность

В. Ө. Пѣвницкаго.

Почившій 12-го іюля профессоръ Киевской духовной академіи, Василій Өеодоро-

вичъ Пѣвницкій ¹⁾, помимо своей церковно-проповѣднической и общественной дѣятельности, еще болѣе извѣстенъ своими научными трудами. Его имя, какъ ученаго, извѣстно не только представителямъ и любителямъ богословской науки въ Россіи, но и всему образованному русскому обществу. Учено-литературные труды Василя Өеодоровича многочисленны и разнообразны. Онъ писалъ и по патрологіи, и по сравнительному богословію, и по пастырскому, а болѣе всего—по гомилетикѣ. Отъ него затѣмъ осталась масса словъ, поученій, богословскихъ чтеній, рѣчей, статей религиозно-нравственнаго, педагогическаго и публицистическаго характера и критическихъ замѣтокъ по предмету избранной имъ специальности.

Особаго вниманія заслуживаютъ труды Василя Өеодоровича по пастырскому богословію: 1) «Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника». Изд. 5-е. Киевъ, 1897; 2) «Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ». Изд. 3-е. Спб. 1898; 3) «Священство. Основные пункты въ ученіи о пастырскомъ служеніи». Изд. 2-е. Киевъ, 1897 и другіе. Названныя сочиненія Василя Өеодоровича представляютъ переработку его лекцій по пастырскому богословію, которыя онъ читалъ въ періодъ съ 1869 года по 1884-й, и потому могутъ служить лучшимъ критеріемъ для оцѣнки его профессорскихъ чтеній. Написанныя просто и убѣдительно и притомъ примѣнительно къ условіямъ современной жизни, эти сочиненія Василя Өеодоровича производятъ глубокое и неострашимое впечатлѣніе и уже давно сдѣлались настольными книгами русскихъ пастырей. Многократное изданіе этихъ сочиненій служить наилучшимъ фактическимъ подтвержденіемъ жизненности высказанныхъ въ нихъ сужденій.

Не менѣе замѣчательны и учено-литера-

¹⁾ Некрологъ его см. въ «Церк. Вѣд.» 1911 г. № 30, стр. 1312—1316.

турные труды Василія Оеодоровича по го-
милетикѣ.

Особенно замѣчательнымъ является со-
чиненіе Василія Оеодоровича, подъ загла-
віемъ: «Церковное краснорѣчіе и его основ-
ные законы». Изд. 2-е. Спб., 1908. Этотъ
трудъ, долгое время печатавшійся въ ака-
демическомъ журналѣ «Труды Кіевской ду-
ховной академіи» (1900—1905 г.г.), есть
систематическое изложеніе взглядовъ автора
по теоріи проповѣдничества, сложившихся
у него въ теченіе его полувѣковой науч-
ной работы въ избранной специальности.
По своему плану это сочиненіе Василія
Оеодоровича располагается примѣнительно
къ существующимъ учебнымъ пособиямъ
по гомилетикѣ и захватываетъ собою все,
входящія въ нихъ, положенія. Въ назван-
номъ сочиненіи авторъ, съ присущей ему
живостью и простотой, трактуетъ о про-
повѣди, какъ особомъ видѣ краснорѣчія, о
содержаніи проповѣдей, ихъ формѣ, харак-
терѣ, популярности и о приготовленіи къ
проповѣдничеству. По своимъ великимъ до-
стоинствамъ, эта книга Василія Оеодоровича
является однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ и
наилучшихъ руководствъ по гомилетикѣ.

Изъ другихъ гомилетическихъ трудовъ
Василія Оеодоровича общаго характера за-
служиваютъ вниманія его статьи: 1) «Въ
какомъ видѣ можетъ и должна быть по-
ставлена кафедра гомилетики» (Тр. К. Д. А.
1863 г., № 5) и 2) «Проповѣдь. Ея
характеристика и методъ ея составленія».
(Тамъ же, 1888 г., № 1).

Затѣмъ перу Василія Оеодоровича при-
надлежитъ цѣлый рядъ сочиненій, посвя-
щенныхъ имъ изученію проповѣдничества
въ его историческомъ развитіи.

Изъ такихъ его трудовъ особаго внима-
нія заслуживаетъ изслѣдованіе, подъ загла-
віемъ: «Святый Григорій Двоесловъ — его
проповѣди и гомилетическія правила». Кіевъ,
1872 г., за которое авторъ его въ томъ
же 1872 году былъ удостоенъ высшей уче-
ной степени доктора богословія. Такого
же историческаго характера и слѣдующія

статьи Василія Оеодоровича, напечатан-
ныя имъ въ академическомъ журналѣ:

- 1) «Святый Іоаннъ Креститель, какъ
проповѣдникъ покаянія» (1868 г., № 1);
- 2) «Образъ Господа и Спасителя нашего
Іисуса Христа, какъ учителя» (1868 г.,
№№ 9 и 10);
- 3) «Проповѣдь въ первен-
ствующей Церкви христіанской» (1875 г.,
№ 6);
- 4) «Церковная проповѣдь въ вѣтъ
мужей апостольскихъ» (1876 г., № 2);
- 5) Слѣды проповѣдничества въ древнѣйшей
отеческой письменности» (1878 г., №№ 1 и 3);
- 6) «Оригенъ и его проповѣди» (1879 г.,
№№ 2 и 11. 1880 г., №№ 3 и 4);
- 7) «Вли-
жайшіе сотрудники Оригена въ дѣлѣ цер-
ковной проповѣди» (1883 г., № 3);
- 8) «Св.
Ипполитъ, епископъ Рима, и дошедшіе до
насъ памятники его проповѣдничества»
(1885 г., №№ 1 и 2);
- 9) «Св. Григорій Чудо-
творецъ, епископъ Неокесарійскій, и при-
писываемыя ему проповѣди» (1884 г., № 3);
- 10) «Образованіе отцевъ-проповѣдниковъ
IV в.» (1892 г., №№ 9 и 10);
- 11) «Пропо-
вѣди св. Максима, епископа Туринскаго
(V-го в.)» (1868 г., №№ 5 и 6);
- 12) «Аре-
латскіе проповѣдники (V—VI-го в.в.)—Ила-
рій и Кесарій» (1870 г., №№ 3 и 6);
- 13) «Св.
Левъ Великій и его проповѣди» (1871 г.,
№№ 1 и 2);
- 14) «Бесѣды св. Григорія Ве-
ликаго на пророка Іезекиіля» (1871 г., № 3);
- 15) «Порядки и обычаи при сказываніи
проповѣдей въ древней Церкви (III—V в.в.)»
(1885 г., №№ 4, 10 и 11. 1886 г., №№ 1, 3
и 5);
- 16) «Къ исторіи древне-христіанской
проповѣди» (1890 г., № 7);
- 17) «Епифаній
Славинецкій, одинъ изъ главныхъ дѣятелей
русской духовной литературы въ XVII в.»
(1861 г., №№ 8 и 10);
- 18) «Слово Стефана
Яворскаго, митрополита Рязанскаго и Му-
ромскаго» (библіографич. свѣдѣн.) (1874 г.,
№№ 7, 10 и 12. 1875 г., №№ 1, 3, 5, 9 и 10.
1877 г., №№ 4 и 5);
- и 19) «Проповѣдниче-
скіе труды митрополита Кіевскаго Евгенія»
(1867 г., №№ 9 и 10).

Считая необходимымъ проверить сло-
жившуюся у насъ теорію церковнаго
проповѣдничества, Василій Оеодоровичъ

долгое время занимался изученіемъ теорій проповѣдничества у другихъ христіанскихъ народовъ. Плодомъ этихъ занятій Василія Ѳеодоровича были слѣдующіе его труды, напечатанные въ академическомъ журналѣ: 1) «Позднѣйшіе протестантскіе гомилетики» (1886 г., № 11); 2) «Чтенія о проповѣди Брукса» (1887 г., № 12), и 3) «Изъ исторіи гомилетики» (1893—1899 г.г.). Послѣдній трудъ автора представляетъ изъ себя рядъ статей подъ слѣдующими частными наименованіями и подраздѣленіями, а именно: А) «Гомилетика блажен. Августина» (1893 г., № 1); Б) «Средневѣковыя гомилетики» (1893 г., №№ 6, 8 и 10); въ частности: а) «Гомилетика Эразма Роттердамскаго» (1894 г., №№ 3, 7 и 8); б) «Практическія пособія для проповѣдниковъ въ средневѣковой литературѣ» (1894 г., №№ 9 и 10); в) «Сборники историческаго содержанія, бывшіе въ употребленіи у средневѣковыхъ проповѣдниковъ» (1895 г., №№ 1, 2 и 7); г) «Гомилетика въ новое время послѣ реформации Лютера» (1896 г., № 1); д) «Гомилетика Герарда Гиперія» (1896 г., № 5); е) «Гомилетическая теорія Шпенера» (1896 г., № 8); ж) Гомилетика Мосгейма» (1896 г., № 11); з) «Французская гомилетика изъ эпохи блестящаго развитія французской проповѣди» (1897 г., № 1); и) «Фенелоновы разговоры о краснорѣчии» (1897 г., № 5); i) «Краснорѣчье—добродѣтель Теремина» (1897 г., № 11); к) «Теорія религіозной рѣчи Шлейермахера» (1898 г., № 1); л) «Гомилетика Александра Швейцера» (1898 г., № 6); м) «Теорія духовнаго краснорѣчія Юнгмана» (1898 г., № 12); 1899 г., № 2), и н) «Гомилетика или теорія проповѣди Вине» (1899 г., № 8).

Заслуживаютъ также вниманія статьи Василія Ѳеодоровича критико-біографическаго характера: «О проповѣдяхъ архіепископа Херсонскаго Димитрія» (Тр. К. Д. А. 1890 г., № 11), «О словахъ и рѣчахъ архіепископа Херсонскаго Сергія» (Тамъ же, 1893 г., № 12), критическія замѣтки о проповѣдяхъ митрополита Кіевского Платона, архі-

епископа Харьковскаго Амвросія, архіепископа Херсонскаго Никанора, епископа Костромскаго Александра (Библиогр. Лист. при Рук. для сельск. паст. за 1884 г.), протоіерея А. Ключарева (Лист. дух. библиограф. и журналист. 1873 г.) и многихъ другихъ.

Особую группу литературныхъ трудовъ Василія Ѳеодоровича составляютъ его слова и рѣчи. Въ ряду этихъ трудовъ его на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены «Слова», которыя Василій Ѳеодоровичъ произносилъ на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ «пассій», совершаемыхъ въ Кіевѣ въ пятницы первыхъ четырехъ недѣль великаго поста. Начиная съ 1861 года, эти слова почти неопустительно печатались въ академическомъ журналѣ, а въ 1905 году всѣ эти слова Василія Ѳеодоровича редакціей «Миссіонерскаго Обзорнія» были изданы особою книгой, подъ заглавіемъ: «Сборникъ словъ, произнесенныхъ въ церкви Кіево-Братскаго монастыря на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассій». Спб., 1905. Въ сборникѣ 44 слова, сказанныя Василіемъ Ѳеодоровичемъ въ теченіе 1858—1904 г.г. на самыя разнообразныя темы.

Василію Ѳеодоровичу принадлежитъ затѣмъ немало словъ и рѣчей надгробныхъ, которыми онъ провожалъ въ загробную жизнь нѣкоторыхъ Кіевскихъ первосвященителей и всѣхъ своихъ сослуживцевъ. Вытекающая изъ глубины его любящаго сердца, эти слова Василія Ѳеодоровича всегда отличались необыкновенной искренностью. Особенно замѣчательнымъ является слово Василія Ѳеодоровича, въ которомъ онъ оплакивалъ смерть близкаго своего друга и товарища, профессора Кіевской академіи И. И. Малышевскаго (Тр. К. Д. А. 1897 г., № 2). По глубинѣ выраженныхъ въ немъ чувствъ и искренности, это слово Василія Ѳеодоровича является однимъ изъ самыхъ наилучшихъ его словъ. Большинство надгробныхъ рѣчей напечатаны Василіемъ Ѳеодоровичемъ въ академическомъ журналѣ, а частію въ «Воскресномъ Чтеніи».

Наконецъ, Василию Оедоровичу принадлежить множество статей религіозно-нравственнаго, педагогическаго и публицистическаго характера, напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ.

Большинство статей Василия Оедоровича религіозно-нравственнаго характера напечатано въ журналѣ «Воскресное Чтеніе». Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) «Владычество человека надъ неразумною тварью» (1856—1857 г.г., №№ 31—32)—это было первое печатное произведеніе почившаго; 2) «О религіозно-нравственномъ чтеніи» (1879 г., № 1); 3) «Религія въ обществѣ человѣческомъ» (1880 г., №№ 35—36); «Религія и нравственность» (1880 г., №№ 40—42); «Религія и семейство» (1880 г., №№ 45—48); «Религія и воспитаніе» (1881 г., №№ 8—12); «Христіанство и просвѣщеніе» (1881 г., №№ 48—49. 1882 г., № 1); «Христіанство и прогрессъ» (1882 г., № 6); «Рабочій трудъ въ язычествѣ и христіанствѣ» (1882 г., №№ 27—29); «Слуги и господа» (1882 г., №№ 48—49); «Присяга и ея значеніе» (1883 г., №№ 9—11); «Оомино невѣріе» (1883 г., № 17); «Христіанское ученіе о счастіи» (1883 г., № 28). «О бережливости» (1883 г., № 29); «Скорби человѣческія» (1882 г., №№ 30—31); «Скорбь при гробахъ близкихъ намъ людей» (1883 г., №№ 35—37) и другія. Какъ перечисленные, такъ и многія другія статьи Василия Оедоровича религіозно-нравственнаго содержанія, напечатанныя въ «Воскресномъ Чтеніи», составили особый, изданный въ 2-хъ выпускахъ редакціей «Миссіонерскаго Обзорнія», «Сборникъ статей по вопросамъ христіанской вѣры и жизни»; Спб., 1901—1903.

Изъ статей Василия Оедоровича педагогическаго характера особаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: 1) «Жизнь и школа» (Тр. К. Д. А. 1862 г., № 3); 2) «О значеніи классическихъ языковъ въ системѣ образованія» (Тамъ же, 1863 г., № 11); 3) «Что могутъ ожидать въ будущемъ наши духовно-учебныя заведенія»

(Тамъ же, 1864 г., № 9); 4) «По вопросу о преобразованіи академій» (Тамъ же, 1867 г., № 5) и многія другія.

Изъ статей Василия Оедоровича публицистическаго характера могутъ быть указаны слѣдующія: 1) «Религіозно-церковные вопросы въ Германіи» (Правосл. Обзор. 1861 г., № 1); 2) «Западный взглядъ на болгарскій вопросъ» (Тр. К. Д. А. 1861 г., № 7); 3) «Требованія по отношенію къ духовной журналистикѣ въ нашемъ читающемъ обществѣ» (Тамъ же, 1861 г., № 9); 4) «Положеніе богослововъ, готовящихся къ духовному званію въ Германіи» (Тамъ же, 1864 г., № 8); 5) «Нигилисты». Характеристика одного изъ современныхъ направлений («Отцы и дѣти» Тургенева) (Тамъ же, 1862 г., № 4) и многія другія.

Въ послѣднее время Василій Оедоровичъ все болѣе и болѣе углублялся въ вопросы полусторонняго человѣческаго бытія, плодомъ чего явился рядъ статей по вопросамъ христіанской эсхатологіи. Таковы его чтенія въ публичныхъ собраніяхъ Кіевского религіозно-просвѣтительнаго общества «О промыслѣ Божиємъ», «О счастіи», «О загробной жизни». Какъ плодъ христіанскіи убѣжденнаго ума, глубоко вдумчивой мысли и возвышенно-настроенной души, эти чтенія Василия Оедоровича производятъ глубокое и неотразимое впечатлѣніе и вызываютъ сердечное умиленіе.

Перу Василия Оедоровича принадлежить также нѣсколько статей по патрологіи и сравнительному богословію.

Въ краткой статьѣ нѣтъ возможности перечислить всѣ учено-литературныя труды Василия Оедоровича, которые онъ, помимо академическаго журнала, печаталъ въ «Воскресномъ Чтеніи», «Православномъ Обзорніи», «Русской Бесѣдѣ», «Вѣстникѣ Юго-Западной Россіи», «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», въ разныхъ сборникахъ, а также издавалъ и отдѣльно. Уже изъ приведеннаго, но далеко не полнаго, перечня трудовъ Василия Оедоровича видно, какъ была обширна его учено-литературная дѣятельность. Своими многочисленными науч-

ными трудами онъ внесъ цѣнный вкладъ въ сокровищницу отечественной богословской литературы и снискалъ себѣ всеобщую извѣстность. Безъ преувеличенія можно сказать, что нѣтъ уголка въ нашемъ обширномъ отечествѣ, гдѣ бы не было извѣстно его имя.

Послѣдніе три года своей жизни Василій Федоровичъ посвятилъ воспоминаніямъ о прожитомъ, плодомъ чего явились весьма интересныя статьи, подъ заглавіемъ: «Мои воспоминанія», напечатанныя въ журналахъ «Руководство для сельскихъ пастырей» за 1909 г. и «Трудахъ Кіевской духовной академіи» за 1911 г. Въ этихъ воспоминаніяхъ авторъ подробно описываетъ свое дѣтство, обученіе въ духовномъ училищѣ и семинаріи, студенческіе годы и начальную служебную дѣятельность. Но довести свои воспоминанія до конца Василію Федоровичу не суждено было.

Къ сказанному объ учено-литературной дѣятельности Василія Федоровича остается лишь прибавить, что въ 1905 г., когда исполнилось 50-лѣтіе достойнаго служенія покойнаго въ Кіевской академіи, появилась книга: «Пятидесятилѣтній юбилей Василія Федоровича Пѣвничаго». Къ 1905, гдѣ болѣе или менѣе подробно перечислены почившаго учено-литературные труды, а также изображено и его важное значеніе для русской богословской науки и въ частности—для Кіевской академіи.

В. Б.

ХРОНИКА.

Отпускъ епископамъ—Никону, Палладію и Алексію.—Назначеніе іером. Гурія въ комиссію по реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.—Облаченія и священныя сосуды для бѣдныхъ червей въ Турціи.—Экскурсія изъ Сербіи.—Третье епархіальное училище въ Москвѣ.—Новый магистръ богословія.—Возглашеніе имени Великой Княгини Ксеніи Александровны при службахъ въ церкви Ялтинской гимназіи.—Новая стипендія при С.-Петербургскомъ духовномъ училищѣ.—Крестный ходъ въ Іоанновскомъ монастырѣ.—О разрѣшеніи отпусковъ железнодорожнымъ служащимъ для говѣнія.—Новое братство.

Препосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій, уволенъ въ отпускъ внутри Имперіи для поправленія здоровья,

съ 20 августа по 5 октября. На время его отпуска рѣшеніе текущихъ епархіальныхъ дѣлъ поручено преосвященному Антонію, епископу Вельскому, второму викарію Вологодской епархіи, разсмотрѣніе же дѣлъ наиболѣе важныхъ преосвященный Никонъ сохранить за собою.

Разрѣшенъ отпускъ на 1½ мѣсяца преосвященному Пермскому Палладію, для посѣщенія Кіево-Печерской лавры, Новоафонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря и нѣкоторыхъ другихъ обителей Южной Россіи.

Разрѣшенъ также отпускъ на одинъ мѣсяцъ, съ 15 іюля по 15 августа, преосвященному Алексію, епископу Великоустюжскому, первому викарію Вологодской епархіи, для поѣздки въ С.-Петербургъ, Москву и Тулу.

Для участія въ работахъ Комиссіи, образованной при Святѣйшемъ Синодѣ для составленія проекта уставовъ и штатовъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, вызванъ экстраординарный профессоръ Казанской духовной академіи по кафедрѣ калмыцкаго языка, іеромонахъ Гурій.

Святѣйшимъ Синодомъ поручено Хозяйственному Управленію изготовить и выслать въ распоряженіе Россійскаго Императорскаго посольства въ Константинополь 10 комплектовъ священническихъ облаченій и 5 комплектовъ священныхъ сосудовъ для раздачи, по усмотрѣнію посольства, нуждающимся православнымъ церквамъ въ Турціи.

На этихъ дняхъ выѣзжаетъ изъ Сербіи въ Россію, для обозрѣнія Одесской выставки, большая экскурсія, въ которой приметь участіе около 500 человекъ представителей всѣхъ круговъ сербскаго общества. Среди нихъ будутъ находиться нѣкоторые министры, предсѣдатель скупщины, депутаты, офицеры, профессора, адвокаты,

врачи, купцы, крестьяне, наконецъ, въ числѣ экскурсантовъ же будутъ находиться одинъ сербскій архіерей и нѣсколько духовныхъ лицъ. Духовныя лица предполагаютъ 6 августа совершить въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ молебеніе о здравіи Государа Императора. Поѣздка эта можетъ имѣть громадное значеніе, такъ какъ будетъ содѣйствовать развитію русско-сербскихъ добрососѣдскихъ отношеній посредствомъ распространенія въ Сербіи вѣрныхъ представленій о Россіи. Святѣйшимъ Синодомъ поручено высокопреосвященному архіепископу Херсонскому Димитрію распорядиться о предоставленіи прибывающимъ съ экскурсіею духовнымъ лицамъ соотвѣствующаго помѣщенія и объ удовлетвореніи ихъ желанія совершить 6-го августа молебеніе о здравіи Государа Императора въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.

* *

Въ виду чрезмѣрнаго переполненія существующихъ въ Московской епархіи двухъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, Святѣйшимъ Синодомъ, согласно ходатайству высокопреосвященнаго митрополита Московскаго, разрѣшено открыть, съ наступающаго 1911 — 1912 учебнаго года, въ Москвѣ третье епархіальное женское училище, съ отнесеніемъ содержанія его на изысканныя мѣстныя средства и съ помѣщеніемъ, временно, въ училищномъ зданіи Московскаго Скорбященскаго монастыря.

* *

Исправляющій должность доцента Московской духовной академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завета, священникъ Димитрій Рождественскій, за представленное имъ въ совѣтъ Московской духовной академіи сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Книга пророка Захаріи. Исагогическое изслѣдованіе. Выпускъ 1. Введеніе. Писатель и его время. Анализъ содержанія книги», признанъ совѣтомъ академіи достойнымъ степени магистра богословія, въ каковой степени и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ.

* *

Причту Григоріе - Богословской церкви при Ялтинской Александровской мужской гимназіи разрѣшено возглашать по церковному чиноположенію на ектеніяхъ и на великомъ выходѣ при служеніи въ сей церкви, послѣ имени Наслѣдника Цесаревича, имя Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, состоящей Почетною Попечительницею пансіона при названной гимназіи.

* *

При С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ Антоніевскомъ духовномъ училищѣ учреждена Святѣйшимъ Синодомъ стипендія имени протоіерея Михаила Лебедева и жены его Елисаветы Лебедевой на пожертвованный душеприказчикомъ умершей Елисаветы Лебедевой, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петромъ Вознесенскимъ, капиталъ въ 1000 рублей, въ свидѣтельствѣ 4⁰/₀-ой ренты.

* *

Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено совершать ежегодно 30-го іюня, въ день храмоваго праздника С.-Петербургскаго Иоанновскаго женскаго монастыря, послѣ Божественной литургіи, крестный ходъ вокругъ названнаго монастыря.

* *

Въ виду поступившей въ Министерство Путей Сообщенія жалобы на одного изъ начальствующихъ лицъ желѣзной дороги, не разрѣшающаго будто бы служащимъ этой дороги кратковременныхъ отпусковъ для исполненія христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія, Министерствомъ разъяснено управляющему означенной желѣзной дорогой, что, согласно циркуляру бывшаго Департамента желѣзныхъ дорогъ, отъ 25 апрѣля 1885 г. за № 3445, желѣзнодорожные служащіе должны быть отпускаемы въ храмы для говнія, исповѣди и приобщенія Св. Таинъ по-очереди и не въ одинъ только Великій постъ, а, по возможности, и въ другіе посты.

* *

5-го сего іюня въ 1 часъ дня въ актовомъ залѣ Яранскаго духовнаго училища со-

стоялось открытіе вновь учреждаемаго братства для помощи бѣднымъ воспитанникамъ училища. Предъ открытіемъ братства совершенно было молебное пѣніе предъ святыми иконами: Спасителя, Божіей Матери и небеснаго покровителя братства—святителя и чудотворца Николая, причѣмъ о. протоіерей мѣстнаго собора Ѳ. Н. Ивановъ сказалъ краткую рѣчь. По окончаніи молебствія и окропленія присутствовавшихъ святою водою, состоялось первое собраніе братства. При этомъ смотритель училища П. Н. Сумароковъ сказалъ нѣсколько словъ для ознакомленія собравшихся съ исторіей возникновенія и утвержденія устава братства и съ необходимостью, давно назрѣвшею, въ учрежденіи подобнаго типа, издавна лелѣимаго Христовою Церковью,—братской помощи. Затѣмъ о. настоятель собора, какъ председатель общихъ собраній братства, прочелъ нѣкоторые §§ устава братства. Затѣмъ, на основаніи § 6 и § 7 устава братства, постановлено было избрать въ почетные члены братства преосвященнѣйшаго Іоаннікія, епископа Кирилловскаго, какъ своимъ вкладомъ положившаго начало этому добродѣлю. Послѣ чего состоялось избраніе должностныхъ лицъ, и общее собраніе было объявлено закрытымъ, а началось собраніе членовъ совѣта братства. Изъ постановленій собранія совѣта братства отмѣчены быть должны слѣдующія два: 1) напечатать 300 экземпляровъ устава братства, изъ коихъ десять представить г. начальнику губерніи и разослать по 1 экземпляру: а) членамъ-учредителямъ; б) бывшимъ преподавателямъ и начальствующимъ училища, нынѣ здравствующимъ и в) бывшимъ ученикамъ училища, нынѣ состоящимъ на государственной или общественной вообще службѣ, съ приглашеніемъ вступить въ члены братства или оказать ему какое-либо содѣйствіе и 2) разослать о.о. благочиннымъ Яранскаго духовно-училищнаго округа подписанные листы для сбора добровольныхъ пожертвованій въ кассу братства.

Устроеніе въ Баръ-градѣ русскаго храма святителя Николая и странноприимницы при немъ для паломниковъ ¹⁾.

II. Причины исключительнаго почитанія святителя Николая въ нашемъ Отеествѣ.

Гдѣ же причина того исключительнаго почитанія, которое воздается русскимъ народомъ великому угоднику Николаю? Почему именно въ Россіи преимущественно прославляется великій архипастырь греко-восточной Церкви, проходившій свое служеніе въ одномъ изъ городовъ Ликійской области въ Малой Азіи?

Тайну такого исключительнаго въ церковной жизни русскаго народа событія раскрываетъ, прежде всего, житіе святителя Николая. Изъ него видно, что святитель Николай, родившійся около 280 г. въ Ликійскомъ городѣ Патарѣ, отъ юныхъ лѣтъ усовершенался во всякомъ добромъ дѣлѣ и носилъ на себѣ знаменіе Божественной благодати. Проникнутый страхомъ Божиимъ, который возрасталъ въ немъ подъ вліяніемъ изученія слова Божія, всецѣло преданный подвигамъ поста и молитвы, святитель Николай еще въ молодости заявилъ себя подвижками благотворенія и не только роздалъ бѣднымъ все свое имущество, унаслѣдованное отъ родителей, но и другихъ привлекалъ своимъ примѣромъ и поощреніемъ къ дѣламъ милосердія и любви къ ближнему. Въ санѣ пресвитера святитель Николай совершилъ путешествіе въ Палестину для поклоненія Гробу Господню и во время этого странствованія чудесно укротилъ морскую бурю, угрожавшую кораблю и морякамъ гибелью, и исцѣлилъ больныхъ отъ тяжкихъ тѣлесныхъ недуговъ. Когда же святитель занялъ архіепископскую кафедру въ Мурахъ Ликійскихъ, онъ совершенно отказался отъ себя и жилъ всецѣло для другихъ,—для своей паствы, для бѣдныхъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 30 «Церк. Вѣдом.»

и больныхъ, для прославленія имени Божія среди народовъ, для созиданія царства Божія на землѣ. Его строгое и точное соблюденіе ученія о вѣрѣ и всѣхъ уставовъ Церкви, горячая ревность объ утвержденіи православія и искорененіи ересей, заявленная особенно на первомъ вселенскомъ соборѣ въ борьбѣ съ злочестивымъ Аріемъ, его исповѣдничество за имя Христово въ кровавое гоненіе Діоклетіана, широкая благотворительность, истинно богоугодная жизнь, миротворчество среди враждующихъ и властная защита невинно осужденныхъ—вотъ нѣкоторые изъ доблестей великаго угодника Божія, подробно и опредѣленно раскрытыя въ его житіи. По церковному прославленію, святитель былъ «правилomъ вѣры и образomъ кротости, воздержанія учителемъ, стяжавшимъ смиреніемъ высокая, нищетою богатая», спасителемъ невинныхъ. Для пастырей онъ былъ—добрый архипастырь, для недужныхъ—врачъ-исцѣлитель, для бѣдствующихъ—избавитель, грѣшникамъ—заступникъ, нищимъ—сокровище, скорбящимъ—утѣшитель, путешествующимъ—спутникъ, въ морѣ находящимся—опытный кормчій. Подобно солнцу, онъ согрѣвалъ всю свою паству свѣтозарными лучами своихъ благодатныхъ дарованій и, живя среди народа, переводилъ его въ дѣлахъ вѣры и благочестія. «Святитель весь былъ милость и любовь,—самый видъ его былъ подобенъ лику ангела и неотразимо привлекалъ къ себѣ». Онъ совершалъ чудеса и благодѣтельствовалъ народу не только при жизни своей, но и по смерти,—то спасаетъ народъ отъ голода, ему угрожавшаго, то избавляетъ корабль отъ гибели и отъ потопленія, то вырываетъ изъ рукъ палача мечъ, занесенный надъ тремя невинно осужденными гражданами, то освобождаетъ изъ плѣна или изъ темницы несправедливо заключенныхъ, то врачуетъ угасшее зрѣніе сербскому царевичу Стефану и исцѣляетъ разслабленнаго юношу, то чудесно возвращаетъ похищенные имѣнія и т. д. О чудесахъ, заступленіи и помощи

великаго угодника Божія одна древне-русская рукопись выражается слѣдующимъ образомъ: «Вся поднебесная исполнися чудесъ святаго Николы: иди въ греки—тамъ удивляются, и въ латинѣхъ чудятся, и въ сурьяхъ хвалятся. Приди въ Русь и виждь, яко нѣсть града, ни села, идѣже не бѣша чудеса многа умножена св. Николы».

Такимъ образомъ, житіе изображаетъ святителя Николая «полнотою добродѣтелей», которыми опредѣляется совершенная христіанская святость, приближающая людей къ Богу и отвергающая имъ царство небесное. И въ пресвѣтломъ ликѣ, дѣяніяхъ и чудесахъ святителя русскому народу предстало полное воплощеніе собственныхъ его духовныхъ стремленій, завѣтовъ и упованій, здѣсь выразилось его представленіе о совершенной благодатной праведности и проявились въ истинномъ и подлинномъ отображеніи всѣ возвышенныя особенности чистой и непорочной религиозно-правственной жизни, къ осуществленію которой русскій народъ стремился отъ первыхъ временъ своего историческаго бытія и въ достиженіи которой видѣлъ одну изъ основныхъ народныхъ своихъ задачъ. Кромѣ того, русскій народъ въ свойствахъ своей души и характера, въ исторической своей обстановкѣ и дѣятельности нашелъ нѣкоторые признаки сходства, близости и сродства съ личнымъ характеромъ великаго угодника Божія, съ его добродѣтелями и благодатными дарованіями. Въ самомъ дѣлѣ, милосердіе и состраданіе святителя къ бѣднымъ, больнымъ и несчастнымъ, его защита невинно осужденныхъ и несправедливо заключенныхъ, рѣшительное и смѣлое выступленіе за правду, помощь пострадавшимъ отъ бѣдствій на сушѣ и на морѣ—эти и подобныя нравственныя черты духовнаго облика святителя Николая напоминаютъ подвиги состраданія и великодушія русскаго народа, заявленные и въ его исторіи, и въ письменности, устанавливають нѣкоторое подобіе съ открытымъ, добрымъ и

смѣлымъ характеромъ русской природы, съ наиболѣе сокровенными запросами и стремленіями нашего народа-богослца. И это незримое духовное средство общей народной души съ совершеннымъ образомъ Мурликійскаго святителя еще болѣе приблизило къ намъ великаго угодника Божія, создало особенныя у насъ отношенія къ его имени и памяти и сдѣлало ликъ его наиболѣе привлекательнымъ для русскаго народа и достойнымъ его благоговѣйной любви и глубокаго уваженія. А затѣмъ, великія знаменія и чудеса святителя, которыми исполнена вся русская земля и ознаменована вся русская исторія, еще болѣе объединили весь православный русскій народъ въ безграничной вѣрѣ въ святителя Николая и покрыли неувядаемою великою славою его пресвѣтлое имя отъ сѣвера Россіи до юга и отъ востока до запада. Наконецъ, ежедневная служба святителю, перешедшая на Русь изъ Византіи со времени принятія христіанства и поставившая этого угодника въ церковно-религіозномъ самосознаніи русскаго народа наравнѣ съ св. Іоанномъ Предтечею, безплотными Силами и апостолами Христовыми, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ укрѣпляла русскій народъ въ его установившемся возрѣніи на великаго угодника Божія и, вмѣстѣ съ другими отбѣченными основаніями, также содѣйствовала исключительному почитанію на Руси святителя Николая.

III. Мурликійскій вопросъ въ его историческомъ развитіи.

Въ глубинѣ безграничнаго по вѣрѣ и любви сердца русскаго народа, проникнутаго исключительнымъ чувствомъ благоговѣнія къ имени, лику, дѣяніямъ и чудесамъ святителя Николая, неизмѣнно сохранялась и живетъ свѣтлая память и о мѣстахъ Востока и Запада, связанныхъ съ преславнымъ образомъ великаго угодника Божія. Для русскаго вѣрующаго сердца безконечно дороги и Муры Ликійскія, гдѣ

протекла архипастырская дѣятельность святителя Николая, и особенно Баръ-градъ, куда въ 1087 году были перенесены честныя его мощи.

Муры—столица и митрополія Ликійской области, въ юго-западной части Малой Азіи, процвѣтавшая во время святителя Николая и служившая крупнымъ пунктомъ мѣстной церковной и гражданской жизни. Дѣятельностью святителя здѣсь преимущественно былъ прославленъ каедральный храмъ Новый Сіонъ, гдѣ великій угодникъ совершалъ богослуженія и былъ погребенъ послѣ своей праведной кончины 6-го декабря 343 г. Мощи святителя, почивавшія въ Новомъ Сіонѣ, служили предметомъ всеобщаго почитанія и привлекали въ Муры многочисленныхъ поклонниковъ изъ среды византійскаго духовенства и народа. Свято сохранился и честный храмъ святителя, при которомъ въ VI вѣкѣ былъ созданъ монастырь, устроенный по строгому общежительному уставу. Въ VIII вѣкѣ, когда византійская Церковь обуревалась иконоборческимъ движеніемъ, монастырь Новый Сіонъ опустѣлъ, вслѣдствіе жестокаго гоненія его обитателей, воздвигнутаго противъ нихъ сильною въ городѣ иконоборческою партіей. Въ половинѣ IX вѣка, послѣ возстановленія иконопочитанія, церковная жизнь въ Мурахъ вновь получила правильное развитіе и опять достигла большого подъема. По-прежнему покровителемъ города и всей Ликійской области почитался и былъ ревностный защитникъ православія святитель Николай, къ мощамъ котораго и притекали преданные вѣрѣ и святой Церкви византійцы восточныхъ и западныхъ провинцій имперіи. Въ XI вѣкѣ въ исторіи города наступила другая пора. Сарацины, давно угрожавшіе восточнымъ предѣламъ Византійской имперіи, въ половинѣ этого столѣтія не разъ опустошали прибрежные города и области Малой Азіи. Въ одно изъ своихъ нашествій они разорили и Муры Ликійскія, разогнали мѣстное населеніе, многихъ изъ жителей умерт-

вили, а храмы и обители разграбили и осквернили. Вслѣдъ затѣмъ начался упадокъ города, который, въ свою очередь, привелъ къ знаменательному событію перенесенія святыхъ мощей святителя Николая изъ Муръ Ликійскихъ въ Барьградъ, находящійся въ Апуліи, области южной Италіи. Слава Муръ Ликійскихъ, связанная съ пребываніемъ здѣсь честныхъ останковъ великаго святителя, послѣ этого померкла, перешла въ область исторіи и сохранилась лишь, какъ свидѣтельство свѣтлаго прошлаго въ судьбѣ этого города. Въ средніе вѣка и новѣйшее время прекратилось и паломничество благочестивыхъ людей въ Муръ Ликійскія, какъ вслѣдствіе оскуднѣнія славы города и опустѣнія его, такъ и вслѣдствіе трудностей путешествія. Даже такіе знаменитые русскіе паломники и знатоки православнаго Востока, какъ Василій Григоровичъ Барскій и епископъ Порфирій Успенскій, не оставили въ своихъ письменныхъ трудахъ никакихъ слѣдовъ путешествія въ этотъ городъ. Лишь во второй половинѣ XIX вѣка возникла попытка отчасти воскресить былую славу знаменитаго города, связанная опять съ именемъ Россіи и съ дѣятельностью одного изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ православію ея сыновъ— Андрея Николаевича Муравьева. По его почину и усердію, былъ возбужденъ такъ называемый Мурликійскій вопросъ, который привлекъ къ себѣ вниманіе многихъ выдающихся дѣятелей Россіи, имѣлъ свою исторію и завершился лишь въ самое недавнее время. Любопытно отмѣтить нѣкоторыя частности въ развитіи этого вопроса.

Въ началѣ 1850 года извѣстный ревнитель православія и паломникъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ, по чудесно сложившимся обстоятельствамъ своего благочестиваго страствованія по святымъ мѣстамъ Востока, посѣтилъ развалины древнихъ Муръ Ликійскихъ. Развалины вѣкогда величественнаго монастыря «Новый Сіонъ» и небольшой полутемный храмъ съ

значительно поврежденною мраморною гробницею святителя Николая произвели на благочестиваго русскаго паломника сильное впечатлѣніе и вызвали у него, съ одной стороны, живѣйшую радость отъ созерцанія безмолвныхъ свидѣтелей дѣяній и чудесъ великаго Мурликійскаго архіепископа, а съ другой—грусть и скорбь, по поводу пребыванія этой святыни въ полномъ запустѣніи. И здѣсь же у благочестиваго паломника возникла мысль—возстановить церковь Новаго Сіона въ Мурахъ Ликійскихъ для прославленія великаго угодника Божія и для торжества святой православной вѣры. Возвратившись на родину, А. Н. Муравьевъ свои мысли и чувства по Мурликійскому дѣлу изложилъ въ особомъ письмѣ къ Московскому митрополиту Филарету, закончивъ его слѣдующими трогательными словами: «Да совершится это дѣло молитвами великаго святителя и чудотворца... Умоляю васъ и всѣхъ православныхъ ревнителей церкви раздѣлять со мною состраданіе (къ бѣдствующимъ Мурамъ) дѣйственнымъ оказаніемъ помощи»... И, дѣйствительно, Московскій святитель охотно пришелъ на помощь испытанному ревнителю православія. Съ благословенія и при содѣйствіи митрополита Филарета, А. Н. Муравьевъ получилъ отъ Святейшаго Синода разрѣшеніе произвести по всей Россіи сборъ пожертвованій на возстановленіе древней базилики въ Мурахъ Ликійскихъ. На собранныя деньги А. Н. Муравьевъ, чрезъ посредство русскаго консула на Родосѣ г. Дуцци и жителя ближайшаго къ Мурамъ мѣстечка Кастель-Россо Антона-аги, купилъ какъ развалины церкви, такъ и прилегающій къ нимъ земельный участокъ, а затѣмъ приобрѣлъ (1852 г.) султанскій фирманъ на возстановленіе разрушеннаго храма и распорядился приступить къ возстановленію древней базилики, поручивъ это дѣло старшинамъ мѣстечка Кастель-Россо и туземному главному мастеру Карнава. Крымская война между Турціей и Россіей прекра-

тила начатое дѣло, которое и могло возобновиться лишь въ 1858 г., при содѣйствіи упомянутыхъ посредствующихъ лицъ. Къ счастью для дѣла, въ томъ же 1858 г. въ Мұры случайно прибылъ извѣстный своими трудами въ Константинополь художникъ-архитекторъ Зальцманъ и въ теченіе почти двухъ лѣтъ руководилъ возстановленіемъ мѣстной базилики. По его плану предполагалось расчистить всѣ развалины и на ихъ остаткахъ возсоздать новую церковь. Но недостатокъ денегъ, краткость времени и требованіе мѣстныхъ жителей-грековъ о скорѣйшемъ открытіи храма для богослуженій заставили строителей отказаться отъ намѣченного плана. Была лишь расчищена главная часть и два боковые предѣла древняго храма, возобновлены стѣны и покрыты своды, — и этимъ собственно работы и были совершенно и навсегда закончены. Возстановленный храмъ, освященный греческимъ митрополитомъ Писидіи, въ епархіи котораго онъ и находится, былъ ввѣренъ мѣстному греческому духовенству и сталъ обслуживать религиозныя нужды жителей села Демре, существующаго на развалинахъ Мұрѣ Ликійскихъ, и его окрестностей. Гораздо труднѣе было А. Н.—чу Муравьеву закрѣпить за однимъ опредѣленнымъ собственникомъ новое цѣнное приобрѣтеніе въ Мұрахъ Ликійскихъ. По странной случайности, какъ въ султанскомъ фирманѣ, выданномъ въ 1852 году А. Н. Муравьеву на возстановленіе Мұрликійской базилики, такъ и въ письмѣ великаго визиря къ Конійскому генералъ-губернатору, строжайше подтвердившему въ 1868 году первый официальный документъ, не было въ точности обозначено, кому именно эти документы выданы и какому опредѣленному собственнику принадлежать упомянутыя въ нихъ владѣнія. Такое коренное нарушеніе правового порядка имѣло своимъ печальнымъ послѣдствіемъ то, что А. Н. Муравьевъ, состоявшій въ дѣйствительности собственникомъ Мұрликійскаго цѣннаго приобрѣте-

нія, долженъ былъ заняться приведеніемъ въ ясность отмѣченнаго правового вопроса и вновь возбудить дѣло о собственникѣ, по турецкимъ законамъ, Мұрликійскаго владѣнія. Хлопоты А. Н.—ча по этому дѣлу совпали по времени съ назначеніемъ на должность Императорскаго посланника въ Константинополь его родственника, графа Н. П. Игнатъева, которому онъ и поспѣшилъ передать всѣ свои права и руководство дальнѣйшимъ ходомъ дѣла. А такъ какъ графу Н. П. Игнатъеву нельзя было, по его положенію, выступить приобрѣтателемъ земельного участка въ Турціи, то права на собственность были предоставлены тещѣ графа, княгинѣ Аннѣ Матвѣевнѣ Голицыной, которая въ 1870 году, когда турецкое правительство разрѣшило иностранцамъ приобрѣтать земельные участки въ предѣлахъ имперіи, и получила законные документы на Мұрликійское владѣніе А. Н. Муравьева. Но опять произошла крайне досадная случайность или даже оплошность со стороны Императорскаго вице-консула на Родосѣ В. О. Юговича, которому было поручено привести въ ясность и въ законную форму земледѣльческія права княгини А. М. Голицыной: въ выданныхъ турецкимъ правительствомъ документахъ (табу и тескере) земельныя приобрѣтенія княгини въ Мұрахъ Ликійскихъ были отнесены къ разряду такъ называемыхъ «эрази-мирья», которыя, по турецкимъ законамъ, возвращаются въ собственность правительства, *если въ теченіе трехъ лѣтъ со дня приобрѣтенія не будутъ воздѣланы или застроены*. И въслѣдствіе это ограничительное условіе имѣло роковое значеніе для русскаго земельного приобрѣтенія въ древнемъ каедральномъ городѣ великаго святителя и чудотворца Николая.

Между тѣмъ, графъ Н. П. Игнатъевъ, озабоченный судьбою и преуспѣяніемъ Мұрликійскаго дѣла, предложилъ русскому монастырю святаго Пантелеимона на Афонѣ принять церковь и земли въ Мұрахъ въ

свое завѣдываніе и отправить туда нѣсколько монаховъ. Руководители Пантелеимоновскаго монастыря неохотно согласились на это предложеніе могущественнаго русскаго посланника въ Константинополь, такъ какъ, съ одной стороны, опасались вызвать недовольство вселенскаго патріарха, а съ другой — не разсчитывали на притокъ ни паломниковъ, ни доходовъ во вновь возстановленномъ мѣстѣ поклоненія, находившемся далеко въ сторонѣ отъ всѣхъ путей сообщенія. Въ 1871 году при Мурликойской церкви поселились два іеромонаха изъ аеонскаго Пантелеимоновскаго монастыря, которые и совершали здѣсь богослуженіе и завѣдывали всѣмъ церковнымъ хозяйствомъ. Въ томъ же году графъ Н. П. Игнатьевъ возбудилъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи аеонскому Пантелеимоновскому монастырю произвести въ Россіи сборъ пожертвованій для постройки величественнаго храма въ честь святителя Николая на развалинахъ древней базилики IV вѣка, по плану архитектора Зальцмана, и для основанія здѣсь монастыря. Разрѣшеніе на производство сбора въ теченіе одного года послѣдовало отъ Святѣйшаго Синода лишь 4 декабря 1874 г.—6 января 1875 г., а сборщики—іеромонахъ Аеонасій и монахъ Варсонофій прибыли въ Россію лишь въ 1876 году. Хотя время для сбора было крайне неудобно и совпало съ кануномъ русско-турецкой войны, тѣмъ не менѣе аеонскіе монахи въ сентябрѣ 1877 года передали въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ 3.605 рублей, собранныхъ на Мурликойское дѣло. Кроме того, аеонскимъ сборщикамъ удалось обезпечить и нѣкоторые постоянные доходы въ пользу Мурликойскаго дѣла. Во время ихъ пребыванія въ Петербургѣ, здѣсь на Пескахъ воздвигалась часовня въ память чудеснаго избавленія Государа Императора Александра II отъ злодѣйскаго покушенія въ Парижѣ. Аеонскіе иноки склонили строителей-жертвователей приписать эту часовню

къ русской Мурликойской церкви святителя Николая Чудотворца, съ обращеніемъ ея доходовъ на возстановленіе въ Мурахъ древней базилики надъ гробницею святителя, на что вскорѣ и послѣдовало со стороны Святѣйшаго Синода надлежащее разрѣшеніе. Эта часовня, обращенная потомъ въ Александро-Невскую церковь, съ 1880 года перешла въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства и до настоящаго времени имѣетъ назначеніе собирать пожертвованія на возстановленіе Мурликойской базилики святителя Николая.

Между тѣмъ, по окончаніи русско-турецкой войны 1876—1878 годовъ, обстоятельства измѣнились очень неблагоприятно для Мурликойскаго русскаго владѣнія. Еще во время этой войны Пантелеимоновскіе монахи оставили Мурликойское русское владѣніе и удалились на Аеонъ. Въ Константинополь болѣе не состоялъ русскимъ посломъ и вліятельный на Востокъ графъ Н. П. Игнатьевъ, близко къ сердцу принимавшій важное Мурликойское дѣло. Въ новомъ Императорскомъ посольствѣ въ Константинополь обнаружилось равнодушное отношеніе къ Мурликойскому дѣлу. Этимъ воспользовался псидійскій митрополитъ, въ епархіи котораго находилось русское владѣніе и, съ разрѣшенія константинопольской патріархіи, водворилъ въ русскомъ владѣніи греческое духовенство, которое и стало здѣсь распоряжаться на правахъ законнаго собственника. Турецкое правительство, въ свою очередь, одобрило такой образъ дѣйствій вселенской патріархіи и въ 1879 г. выдало константинопольскому патріарху телеграмму (указъ), которымъ объявлялось, что впредь Мурликойская церковь навсегда должна находиться въ вѣдѣніи патріархіи. Однако, графъ Н. П. Игнатьевъ не терялъ еще надежды на сохраненіе за русскими приобрѣтеннаго А. Н. Муравьевымъ Мурликойскаго владѣнія. Съ этою цѣлью онъ, отъ имени княгини А. М. Голицыной, въ 1886 г. обратился къ покойному Августѣй-

шему Предсѣдателю Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великому Князю Сергію Александровичу, съ просьбою принять въ даръ права на церковь и земельные участки въ Мурахъ Ликійскихъ. Великій Князь, всегда въ высокой степени внимательно относившійся къ нуждамъ русскаго паломничества за границей, вполне оцѣнилъ мысль передать Палестинскому Обществу заботу о поддержаніи и со временемъ о возобновленіи древняго Мурликійскаго храма,—и права на русское Мурликійское владѣніе были переданы Августѣйшему Предсѣдателю И. П. Палестинскаго Общества. А вскорѣ послѣ этого, именно въ сентябрѣ 1888 г., Св. Синодъ, желая сосредоточить Мурликійское дѣло въ вѣдѣніи одного учрежденія, передалъ Палестинскому Обществу и собранный на возстановленіе храма въ Мурахъ Ликійскихъ капиталъ, достигшій къ тому времени 73.046 руб. 32 коп., и вмѣстѣ съ тѣмъ приписалъ къ Обществу и самую часовню, а Великому Князю Сергію Александровичу предложилъ принять на себя званіе ея Ктитора, на что Его Высочество, съ Высочайшаго соизволенія, и изъявилъ свое согласіе.

Великій Князь Сергіи Александровичъ, ставши во главѣ Мурликійскаго дѣла, съ свойственною ему предпримчивостью и рѣшительностью дѣйствій вновь возбудилъ вопросъ о возвращеніи въ русское владѣніе церкви и земельныхъ участковъ въ Мурахъ. Исполнителемъ воли и распоряженій Его Высочества по этому важному дѣлу было И. П. Палестинское Общество, которое, въ лицѣ своихъ руководителей и ближайшихъ дѣятелей, и предприняло въ Константинополь рядъ мѣръ къ благопріятному разрѣшенію Мурликійскаго вопроса. *Къ великому сожалѣнію, ни могущественная поддержка Великаго Князя, ни разностороннія мѣры Палестинскаго Общества, ни помощь Императорскаго Русскаго посольства въ Константинополь не имѣли никакого успѣха.* Не вдаваясь въ подроб-

ное обозрѣніе хода Мурликійскаго дѣла въ этомъ его состояніи, скажемъ лишь, что турецкое правительство, при оцѣнѣ вновь возбужденнаго вопроса, прониклось подозрѣніемъ къ дѣятельности русскихъ и даже стало приписывать имъ намѣреніе создать, при посредствѣ предварительнаго водворенія въ Мурахъ, военную опору въ Средиземномъ морѣ. И не смотря на явную несообразность такого измышленія, навѣяннаго страхомъ предъ Россіей послѣ недавней побѣдоносной ея войны съ Турціей, Оттоманское правительство въ окончательномъ своемъ постановленіи признало за русскимъ владѣніемъ въ Мурахъ *важное стратегическое* (военное) *значеніе*. Въ свою очередь, турецкій Государственный Совѣтъ, опираясь на то, что русское владѣніе въ Мурахъ было отнесено въ документахъ княгини А. М. Голицыной къ разряду «Эразимирья», въ 1891 г. окончательно призналъ «приобрѣтенныя въ Мурахъ русскими земли какъ бы потерявшими своихъ владѣльцевъ, въ виду того, что со времени приобретенья онѣ не обрабатывались, и посему подлежащими, согласно существующимъ въ Турціи законамъ о земельной собственности, отобранію и внесенію въ кадастръ (списокъ владѣній) на имя правительства».

Постановленія турецкаго правительства положили конецъ русскому Мурликійскому дѣлу. Теперь уже не можетъ быть и рѣчи о возстановленіи нашихъ правъ какъ на церковь, такъ и на земельный участокъ въ Мурахъ. *Отъ всякой подобной попытки теперь приходится отказаться безповоротно и навсегда, какъ отъ совершенно безнадежной.* Даже возбужденіе сложнаго тяжёбнаго дѣла потребовало бы значительнаго времени, причѣмъ исходъ его, и при измѣнившемся въ Турціи гражданскомъ строѣ, представляется болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Но, къ утѣшенію всего православнаго русскаго народа, въ настоящее время, взамѣнъ вопроса Мурликійскаго, отошедшаго въ область исторіи,

въполнѣ естественно и неизбежно возникло другое живое и насущное дѣло—Барійское.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ совѣта С.-Петербургской духовной академіи.

Расписаніе приемныхъ и дополнительныхъ экзаменовъ въ августъ—сентябрь 1911 года.

Августа 15-го (понедѣльн.)—заканчивается приемъ прошеній о допущеніи къ поступленію въ академію по экзаменамъ (и безъ экзаменовъ кончивш. высш. уч. зав.). 16-го (втор.)—окончательное составленіе списковъ, съ проверкою документовъ, волонтеровъ. 17-го (среда)—медицинскій осмотръ желающихъ поступить въ студенты академіи.

А. *Письменные* испытанія волонтеровъ: 18-го (четв.)—по общительному богословію—И. П. Соколовъ, П. С. Смирновъ. 19-го (пятн.)—по психологіи—В. С. Серебrenиковъ, Д. П. Миртовъ. 20-го (субб.)—поученіе—преосвященный ректоръ, епископъ Георгій, іеромонахъ Веніаминъ.

Б. *Устные* испытанія волонтеровъ: 22—23—(понедѣльн.-вторн.)—исторія древней церкви—И. Е. Евсѣевъ, А. И. Бриллиантовъ, Б. В. Титлиновъ, 24—25 (среда-четв.)—Священное Писаніе Новаго Заветъ—преосвященный ректоръ, епископъ Георгій, инспекторъ С. М. Заринъ, Н. Н. Глубоковский. 26—27 (пятн.-субб.)—греческій и латинскій языки—прот. М. И. Орловъ, И. А. Карабиновъ, Н. В. Малицкій.

31-го августа—1-го сентября (среда-четв.)—догматическое богословіе—А. А. Бронзовъ, прот. П. И. Лепорскій, Н. И. Сагарда.

В. *Дополнительныя* испытанія студентовъ I—IV курсовъ. Августа 22—23-го—исторія древней церкви. Исторія русской Церкви. Церковно-славянскій языкъ съ палеографіей и истор. русск. литературы. 25-го—нѣмецкій языкъ. Французскій языкъ. Англійскій языкъ. 26—27-го—еврейскій языкъ. Библейская исторія. Библейская археологія. Церковное право. Литургика. Латинскій языкъ. 31 августа—1 сентября—догматическое богословіе. Патрологія (III курс.). Сентября 2-го—гомилетика. Исторія Славянскихъ церквей и Румынской. Пастырское богословіе съ астикой. Психологія. Систематическая философія. Исторія философіи. Общая гражданская исторія. Русская гражданская исторія. Патрологія (IV курс.). Дидактика съ методологіей наукъ, преп. въ дух.-учебн. заведен. 3—5-го—(субб.-понед.)—канцелярскій подсчетъ балловъ и проверка его совѣтской комиссіей. 6—7-го (вторн.-среда)—засѣданіе совѣта. 8-го (четв.)—по окончаніи литургій—молебень предъ началомъ учебныхъ занятій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Наталіи Васильевой Дубовой, жительствующей въ гор. Александровско-Грушевскомъ, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Павловымъ Дубовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви города Александровско-Грушевскаго, 1-го октября 1900 года. По заявленію просительницы Наталіи Васильевой Дубовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Павлова Дубоваго началось изъ города Александровско-Грушевскаго, Донской области, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Павлова Дубоваго, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянки Екатеринославской губ., Павлоградскаго уѣзда, Славянской вол. и села, Параскевы Романовой Пивневой, жительствующей въ селѣ Славянкѣ, Славянской вол., Павлоградскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Гаврииломъ Григорьевымъ Пивень, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Духовской церкви села Доброволья, Павлоградскаго уѣзда, 16-го января 1874 года. По заявленію просительницы Параскевы Романовой Пивневой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Гавриила Григорьева Пивня началось изъ села Славянки, той же вол., Павлоградскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Гавриила Григорьева Пивня, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1910 года вступило прошеніе крестьянки Орловской губ., Елецкаго уѣзда, Покровской вол. и села, Наталіи Михайловой Оминой, урожденной Киселевой, жительствующей въ гор. Ростовѣ на-Дону, Ящичная ул., д. 84, о расторженіи брака ея съ мужемъ Борисомъ Оедоровымъ Оминымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Покровскаго, 4 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Наталіи Михайловой Оминой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Бориса Оедорова Омина началось изъ дер. Филенокъ, Ястребовской вол., Елецкаго уѣзда, Орловской губ., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Бориса Оедорова Омина, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Алексѣвки, Алферовской вол., Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губ., Кирилла Оедорова Кравченко, жительствующаго въ дер. Алексѣвкѣ, о расторженіи брака его съ женой Мариной Христіановой Кравченко, урожденной Усовой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Саксагани, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, 11-го сентября 1898 года. По заявленію просителя Кирилла Оедорова Кравченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Христіановны Кравченко началось изъ села Алексѣвки, съ 23 сентября 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Марины Христіановны Кравченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1911 г. вступило прошеніе статскаго совѣтника Никандра Александрова Крыжановскаго, жительствующаго въ гор. Москвѣ, Прѣсеневской части, 3 уч., по Большой-Прѣснѣ,

въ д. Кочубей, кв. 32, о расторженіи брака его съ женой Еленой Ивановой Крыжановской, вѣнчаннаго причтомъ Кіево-Дукьяновской Оеодоровской церкви 16 сентября 1888 года. По заявленію просителя Никандра Александрова Крыжановскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Ивановой Крыжановской началось изъ мѣстечка Мурафа, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губ., болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Ивановой Крыжановской, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 ноября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Мары Романовой Рыбакъ, урожденной Бѣлоусъ, жительствующей въ селѣ Кохановкѣ, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Онисимовымъ Рыбакомъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Кохановки, Винницкаго уѣзда, Подольской епархіи, 4 мая 1897 года. По заявленію просительницы Мары Романовой Рыбакъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Онисимова Рыбакъ началось изъ села Кохановки, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1901 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Онисимова Рыбака, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе почетнаго гражда. Саввы Емельянова Крыжановскаго, жительствующаго въ с. Корытной, Балтскаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака его съ женой Александрой Захаровой Крыжановской, урожденной Волянской, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви села Мягкородъ, Гайсинскаго уѣзда, Подольской епархіи, 27 октября 1891 года. По заявленію просителя Саввы Емельянова Крыжановскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Захаровой Крыжановской началось изъ с. Корытной, Балтскаго уѣзда, Подольской губ., съ 26 марта 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Захаровой Крыжановской, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе бывшаго австрійскаго подданнаго Владислава Фердинандова Дворжака, жительствующаго въ гор. Каменцѣ-Подольскомъ, о расторженіи брака его съ женой Анной Димитріевой Дворжакъ, урожденной Лукьяновой, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви города Кишинева, 16 января 1880 года. По заявленію просителя Владислава Фердинандова Дворжака, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Димитріевой Дворжакъ началось изъ гор. Кишинева, Бессарабской губ., съ 1880 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Димитріевой Дворжакъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 января 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Анны Сергѣевой Сѣкачъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Оеодоромъ Кирилловымъ Сѣкачъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви села Великаго Каневца, Золотоношскаго уѣзда, 27 мая 1898 года. По заявленію просительницы Анны Сергѣевой Сѣкачъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Оеодора Кириллова Сѣкачъ началось изъ села Великаго Каневца, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Оеодора Кириллова Сѣкачъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 марта 1911 года вступило прошеніе казака Антона Данилова Карандышъ, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Михайловой Карандышъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви м. Груни, Зѣньковскаго уѣзда, 6-го мая 1901 года. По заявленію просителя Антона Данилова Карандышъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Михайловой Карандышъ началось изъ м. Груни, Зѣньковскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Михайловой Карандышъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 декабря 1910 г. вступило прошеніе жены казака Неонилы Семеновой Волошиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Кодратовымъ Волошинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви с. Лисяковъ, Пирятинскаго уѣзда, 21 мая 1880 года. По заявленію просительницы Неонилы Семеновой Волошиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Кодратова Волошина началось изъ села Нечипоровки, Пирятинскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Кодратова Волошина, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1910 г. вступило прошеніе жены казака Мары Оеодоровой Шаповалъ, урожденной Лысенко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Ивановымъ Шаповалъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви гор. Гадяча, 18 мая 1903 года. По заявленію просительницы Мары Оеодоровой Шаповалъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Иванова Шаповала началось изъ гор. Гадяча, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Иванова Шаповала, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Евсюковки, Сѣверской вол., Балашовскаго уѣзда, Флора Тихонова Лаптева, жительствующаго тамъ же, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Ефремовой Лаптевой, урожденной Васюкиной, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Клейменки, Балашовскаго уѣзда, 10 октября 1888 г. По заявленію просителя Флора Тихонова Лаптева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Ефремовой Лаптевой началось изъ дер. Евсюковой, съ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Ефремовой Лаптевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1910 г. вступило прошеніе поселенина собствен. Александра Андреева Рейсбихъ, жительствующаго въ селѣ Новой Норкѣ, Камышинскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Варварой Максимовой Рейсбихъ, урожденной Михайловой, вѣнчаннаго причтомъ Одигитріевской церкви слоб. Карпово-Обрывской, Донецкаго округа, 13-го января 1899 года. По заявленію просителя Александра Андреева Рейсбихъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Максимовой Рейсбихъ началось изъ города Асхабада, съ августа 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Максимовой Рейсбихъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 27 января 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Могилевской губ., Климовичскаго уѣзда, дер. Малой Антоновки, Анны Косминой Пузанковой, жительствующей при ст. Шувалово, С.-Петербургскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Исаакомъ Аггеевымъ Пузанковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Студенцкой церкви. По заявленію просительницы Анны Косминой Пузанковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Исаака Аггеева Пузанкова началось изъ дер. Малой Антоновки, Климовичскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Исаака Аггеева Пузанкова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 18 мая 1911 года вступило прошеніе крестьянки Ставропольской губ., Прасковейскаго уѣзда, Степной волости, Александры Димитріевой Петренченко, урожденной Андрейченко, жительствующей въ стан. Грозненской, Кизлярскаго отдѣла, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Фоминнымъ Петренченко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Степного, Ставропольской губерніи, 11 января 1891 г. По заявленію просительницы Александры Димитріевой Петренченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Фомина Петренченко началось изъ станицы Ахметовской, Кубанской обл., съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Фомина Петренченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 2 марта 1911 года вступило прошеніе крестьянки Екатеринославской губ., Славянскаго уѣзда, Еленовской волости и села, Θεοδοσία Давидовой Литвиновой, жительствующей въ стан. Костромской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Николаевымъ Литвиновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви станицы Лабинской, Кубанской обл., 4 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Θεοδοσίας Давидовой Литвиновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Николаева Литвинова началось изъ станицы Лабинской, Кубанской области, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Николаева Литвинова, обязываются

немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 26 апреля 1911 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Даріи Ѳеодоровой Бѣй, жительствующей въ гор. Сумахъ, по Соборной ул., д. Альшулера, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сильвестромъ Прокопьевымъ Бѣемъ, вѣнчаннаго причтомъ Пророко-Ильинской церкви города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, 20 января 1904 года. По заявленію просительницы Даріи Ѳеодоровой Бѣй, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сильвестра Прокопьева Бѣя началось изъ города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, съ 28-го марта 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сильвестра Прокопьева Бѣя, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 7 мая 1911 года вступило прошеніе жены дворянина Евфросиніи Григорьевой фонъ-Бергъ, жительствующей въ гор. Харьковъ, по Петинской ул., д. 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Іоакимовымъ фонъ-Бергъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой соборной церкви города Керчи, Таврической епархіи, 20-го января 1902 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Григорьевой фонъ-Бергъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Іоакимова фонъ-Бергъ началось изъ гор. Таганрога, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Іоакимова фонъ-Бергъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 15 марта 1911 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Елисаветы Ивановой Вепсъ, жительствующей въ гор. Сумахъ, д. С. Л. Демченко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Эразмомъ Семеновымъ Вепсъ, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви города Сумъ, 20 сентября 1898 года. По заявленію просительницы Елисаветы Ивановой Вепсъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Эразма Семенова Вепсъ началось изъ гор. Сумъ, съ 13 ноября 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Эразма Семенова Вепсъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше утвержденные одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Государственнымъ Думою законы.—Высочайше: телеграмма, приказъ, награды и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Именуемымъ себя уполномоченными отъ второго всероссійскаго съѣзда «евангеліскихъ христіанъ» г.г. Проханову, Матвѣеву, Долгополову и Жидкову порученный мѣст Святѣйшимъ Синодомъ отвѣтъ на ихъ «посланіе» Синоду отъ 19 апрѣля. 1911 г.—Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Томскій, какъ проповѣдникъ.—Второбрачіе священнослужителей.—Вѣроисповѣдныя вопросы въ Западной Россіи.—Учено-литературная дѣятельность В. Ѳ. Пѣвницкаго.—Хроника.—Устроеніе въ Варъ-градѣ русскаго храма святаго Николая и страннопріимницы при немъ для паломниковъ.—Отъ совѣта С.-Петербургской духовной академіи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные МЛ: по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылаются въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковн. Вѣдомостямъ» часть Алфавитнаго указателя къ офиц. части «Церк. Вѣдом.» за 1898—1910 г.г. и № 16 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ».

С.-Петербургъ, 28 іюля 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Воронежскаго Епарх. Миссіонерск. Совѣта.

Въ Воронежской епархіи вакантны мѣста двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ—противораскольниковскаго и противосектантскаго, съ окладомъ жалованья 2000 руб. каждому. Для занятія должности миссіонеровъ требуются лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, или опытные въ миссіонерскомъ дѣлѣ, предпочтительно въ духовномъ санѣ. Желаящіе занять одну изъ этихъ должностей имѣютъ подавать прошеніе на имя его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, съ приложеніемъ документовъ о своемъ образованіи и о своей прежней должности, а также съ приложеніемъ своихъ печатныхъ миссіонерскихъ трудовъ, если таковы имѣются.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

13-го августа текущаго года исполняется 50-тъ лѣтъ со дня открытія мощей святителя Тихона Задонскаго. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено ознаменовать это событіе празднествомъ по одобренной имъ программѣ. Празднованіе будетъ продолжаться три дня—12, 13 и 14 августа. Въ немъ примутъ участіе всѣ церкви Воронежской епархіи и города Ельца, но преимущественно церкви и монастыри города Задонска. 11-го августа придутъ въ Задонскъ въ сообществѣ хоругвеносцевъ два крестныхъ хода изъ Воронежа и Ельца.

Настоятель монастыря, архимандритъ Наванайл.

ФИСГАРМОНИЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ и незамѣнимое пособіе при обученіи пѣнію. Наибольше благозвучныя и несравненно дешевле заграницныхъ изготовляются въ Бологовской музыкальной мастерской.

Адресъ: ст. Бологое, Ник. ж. д. Е. И. Шлюсину. Разнообразнѣйшій выборъ. Допускается разсрочка. Прейсъ-курантъ бесплатно. 1—1

Окончившій полную Капеллу, имѣвшій до окончанія Капеллы РЕГЕНТСКУЮ и УЧИТЕЛЬСКУЮ ПРАКТИКУ, ищетъ соответствующаго мѣста. Адресъ: Станція «ДНО», имѣніе Марьино Дуброво, Ивану Ильичу Никольскому. 1—1

НУЖЕНЪ ЦЕРКОВНЫЙ СТОРОЖЪ

къ церкви на ст. Татарская, Сиб. жел. дор. (не штатный), непременно басъ или баритонъ, знающій церковное пѣніе и чтеніе. Жалованья—19 руб. въ мѣсяцъ. Предложенія адресовать на ст. Татарская, Сиб. ж. д., священнику Петру Павскому. 1—1

Вышло изъ печати учебное руководство для VII кл. гимн.: «ПРАВ. ХРИСТ. ВЪРЮЧЕНІЕ», сост. свящ. М. Березинъ, примѣн. къ прогр., изд. Св. Синодомъ въ 1910 г. Ц. 75 к. Складъ изд.: Тверь, коммерч. училище, у составителя. У него же: «Руков. къ изуч. Катихизиса», изд. 2-е, ц. 50 к. 3—1

АНТЕРУ желаетъ открыть фармац., правосл., въ селѣ или мѣст., гдѣ наиболѣе нуждъ въ таковой. Убѣдит. прошу о.о. сельскихъ священник. сообщить возм. подроб., гдѣ въ таковой есть настоят. потребность. Адр. сл. Владиміровка, Астрах. губ.; Постройка моста. А. Б. Бродовскому. 1—1

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія плавъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотовъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

т./д. братьевъ ГАВРИЛА и ФЕОДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

Магазинъ на Варваркѣ, домъ Знаменскаго монастыря въ Москвѣ.

Подробные прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—5

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА

А. С. ЛАВРОВА.

Адресоваться: Гатчина — Контора завода или С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.

НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.

Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.

Разсрочка платежа.

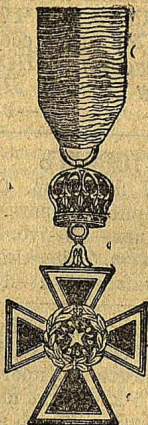
КОЛОКОЛЫНЫЕ ЯЗЫКИ ЛЕГКОЙ СТАЛІИ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

Сильный и прѣятный звукъ.
Колокола до 1200 пудовъ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ постановленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки, въ $\frac{1}{400}$ копейки съ пуда и версты.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ:

НИКОЛАЯ и ЯКОВА
УСАЧЕВЫХЪ.Высшая награда
почетный крестъ.Высшая награда
почетный крестъ.

Марсель, Франція.

Карлсбадъ, Австр.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.

Золотая медаль.

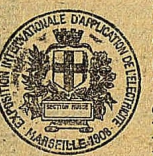
Москва.

Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

Золотая медаль.

Марсель Франція.

Серебрянная медаль.

Боровичи.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгор. губ.; просимъ не смѣш-
ивать нашу фирму съ другими Валдайскими нашими однофамильцами;
запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеука-
занному адресу. Заводъ награжденъ заграницей и въ Россіи за гар-
моничные, сильныя звономъ, съ отличною отдѣлкой, колокола и за
чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и проч-
ностію, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ,
портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.
Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ
рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить
цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заво-
дами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукѣ заводъ даетъ осо-
бенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и за-
мѣровку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ
умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и обще-
ственныхъ учрежденій, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ доро-
гамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и даль-
нѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Евро-
пейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Даль-
няго Востока; имѣется множество одобренныхъ отзывовъ, копій
съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета,
высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ
Парское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд.,
въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ
300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 п., по заказу Рижской
дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., станица Ново-
джерельевка, Кубанской об., 735 пуд., с. Россошное, Орловской
губерніи 1 колоколъ 520 пудовъ, с. Кесово, Тверской губерніи,
1 колоколъ 500 пудовъ, въ г. Грайворонѣ, Курск. губ., 2 колокола
600 пуд., село Архангель, Яросл. губ., 509 пуд., с. Некоузъ, Яро-
славской губ., 450 п., Москва, къ храму Ватанковскаго кладбища
1 колоколъ 420 пуд., С.-Петербургѣ, Пюхтицкое подворье, 507 пуд.,
въ с. Володятино, Владимірск. губ., 400 пуд., Сѣверскій заводъ,
Перм. губ., 341 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., с. Бори-
совка, Курск. губ., 316 пуд., с. Фелисово, Вологод. губ. 311 пуд.,
с. Стрѣлицы, Вологод. губ., 309 пуд., с. Подлѣсное, Симбир. губ.,
1 колоколъ 324 п., станиц. Некрасовская, Кубанск. обл., 308 пуд.,
с. Николо-Станъ, Тверск. губ. 1 колоколъ 308 пуд., с. Угманово,
Волог. губ. 1 колоколъ 308 пуд., въ с. Велико-Михайловку, Курск.
губ., 300 пуд., въ с. Рубановку, Таврич. губ., 300 пуд., с. Пѣны,
Курск. губ., 246 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,
210 пуд., с. Маковищи, Тверск. губ., 206 пуд., с. Устье, Вологодск.
губ., 202 пуд., с. Хонѣво, Тверск. губ., 200 пуд., с. Ново-Самаевка,
Пензен. губ., 200 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ., 200 пуд.,
с. Колюбаки, Псковск. губ., 146 пуд., с. Лукино, Москов. губ.,
125 пуд., с. Ужуръ, Енисейск. губ., 125 пуд., въ г. Красноводскъ,
Закасп. области, 100 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,
100 пуд. и множество другихъ.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖН.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. ВАЛДАЙ,
Новгородской губерніи, заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКАЗНЫМИ ПИСЬМАМИ ПО АДРЕСУ: г. ВАЛДАЙ, НОВГОР. ГУБ., КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БР. УСАЧЕВЫХЪ.

ВЪ КОНТОРѢ „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
(Конногвардейскій бульваръ, д. 1).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраний, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ т., по цѣнѣ 2 р. за томъ съ перес.

Содержаніе сихъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ и преобразованіи центральнаго церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковныя округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣріи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Указатель къ «Журналамъ и протоколамъ» 3 р.

Въ текущемъ году
Т-во М. В. Аслановъ и К^о выпусти-
ло въ продажу совершенно нату-
ральное, безъ всякихъ посторон-
нихъ примѣсей, церковное вино,
получаемое исключительно изъ
винограда. Химическій анализъ
свидѣтельствуеетъ, что это вино
„удовлетворяетъ нормальному типу
сладкихъ винъ и не содержитъ ни
тростниковаго, ни свекловичнаго
сахара, ни сахарина и никакой ис-
кусственной подкраски“.

Печатаются и въ непродолжительномъ времени поступать въ продажу въ Синодальномъ книжномъ магазинѣ (Литейный, № 34) и складѣ (Кабинетская, 15)

СЛУЖБА И АКАДЕМИСТЪ,
иже во святыхъ отцу нашему
— ✠ **ЮАСАФУ,** ✠ —
ЕПИСКОПУ БѢЛОГРАДСКОМУ.

Е. Калугина - Гено.

Разсказы изъ Ветхаго Заветъ,

составленные по Библи для чтенія дома и въ классѣ. Ц. 70 к., въ переп. 90 к. «Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 14 іюня—1 іюля 1911 г. за № 4453, постановлено книгу эту допустить въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи Свящ. Исторіи въ духовныхъ училищахъ, мужскихъ и женскихъ».

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и въ книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. 3—1

Колокольный Заводъ

Юлія Алексѣевича Островскаго

Въ м. Черномъ-Островѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы на изготовленіе церковныхъ колоколовъ, которые отличается съ сильнымъ пріятнымъ звукомъ и переливается разбитые. цѣны назначаетъ ниже цѣны другихъ заводовъ, въ платенъ допускаетъ сроки, за прочность колоколовъ выдаетъ долготѣе ручательство и провозъ таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ принимаетъ на свой счетъ.

Съ заказами и справками обращаться поч. ст. Черный Островъ Подольской губ. въ колокольный заводъ Ю. А. ОСТРОВСКАГО.

За высокое качество и хорошую отливку колоколовъ фирма удостоена высшихъ наградъ.

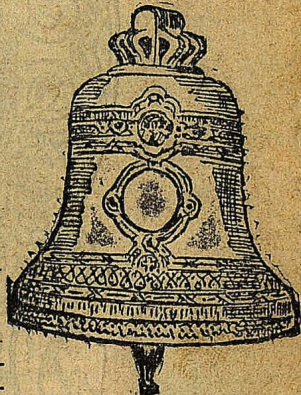

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковные различной величины колокола, которые отличаются съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отливкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылаются письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полного хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступны другимъ заводамъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно, или посылается повѣренный. 1—1

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учрежд. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ. Начало занятій 1-го сентября. Прошенія—на имя П. А. Петрова—Спб., Мойка, 20, кв. 3. Программы—за три 7 коп. марки. 3—2

◆ При семъ №-рѣ разсылаются всѣмъ подписчикамъ плакатъ о сборѣ пожертвованій въ пользу комитета по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ, павшихъ на войнѣ противъ Японіи. ◆

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.